ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№1 (88)
ЯНВАРЬ 2013

Дербент – 2000 лет: прошлое и будущее

(см. с. 32)

Виват, «Анжи»!

(См. с. 46)

И ЧТО УДИВИТЕЛЬНО…

Из детсадовского прошлого помню песенку с припевом: «Новый год, Новый год – у ворот». И вот он пришел: здрасте! Каким он будет – неизвестно. Хотя предсказаний – куча: от тех, что с плюсом, до тех, что с минусом. Так всегда – с 1917 года – в нашей непредсказуемой стране. И со всех сторон нам твердят, что у нее особый путь. Вот с этим я категорически не согласен, даже невзирая на ее 75-летний глупейший зигзаг в своей истории, ставший предостережением всему остальному миру. В его оправдание невольно вспоминаю припев уже студенческой песенки моих лет: «Много у нас диковин, каждый чудак Бетховен» (только одну букву оригинала изменил). Но что поделать: надо было двигаться вперед, чтобы не свалиться в дикость.

Но чего у нас сегодня вдоволь, так это удивления. Начало ему положил «самый человечный человек» с партийной кличкой Ленин. Мир ахнул, наблюдая, что творится в России. Двадцать лет назад удивление потихоньку пошло на спад, но поводов удивляться остается еще много. Что естественно, иначе и быть не может. Но это не очень приятно. Не буду эти поводы перечислять, чтобы не испортить новогоднего настроения. Однако среди них есть и такие, что вызывают улыбку, пусть – нередко – и горькую. Вот несколько примеров.

В прошлом году – неужели и в этом будет то же? – ТВ пичкало нас рекламой «Газпрома»: и самая доходная компания в мире, и первое место по запасам газа, и национальное она достояние, и т.д. и т.п. Вызывает удивление: какой смысл твердить это нам, потребителям газа в стране (особенно о доходах компании), где тарифы растут, где не все россияне (особенно горцы) им пользуются. А нам, дагестанцам, как не вспомнить, что жители и пресса двух наших столиц упрекают клуб «Анжи» за трату больших средств на футбол, хотя это личные деньги нашего земляка, а «Газпром» тратит на «Зенит» деньги налогоплательщиков, то бишь народа. Но тут – молчок! Это удивительно и даже смешно.

А еще в прошлом году многие ждали в декабре конца света, вплоть до того, что сметали с прилавков продукты. До чего же у нас люди привыкли верить печатному слову, и даже в интернете, что вовсе удивительно. Как и то, что авторы прогнозов не стеснялись даже выкладывать рядом с таким текстом свои фотографии. Это же какой «высокой» нравственностью надо было обладать!

Есть в нашей стране и пример похлеще. В 60-е годы прошлого века руководитель СССР Никита Хрущев провозгласил всему миру, что через 20 лет, в 1980 году в стране будет построен коммунизм. И будем мы жить так: государству от каждого – по его возможностям, а от государства каждому – по его потребностям. У вас какие потребности? Жить во дворце? В Кремле? Пожалуйста! Каждому! Эта чушь вызвала в стране восторг прессы и энтузиазм общественности. Хотя при Хрущеве порой возникали очереди за хлебом. Ну, не удивительно ли? И разве не удивительно, что сегодня – хоть сейчас – в России миллионы проголосуют за партию, которая молится на Ленина и Сталина, чьим верным соратником был в свое время и Хрущев.

Ладно, еще один пример буквально вчерашнего дня. Наши «заклятые друзья» за океаном приняли решение не пускать к себе домой наших чиновников, которые – по мнению американцев – нарушают права человека. И что? Какова реакция у нас? Если эти чиновники на самом деле таковы, то спасибо заокеанским друзьям за подсказку и надо разбираться с внутренними недругами. А если «заклятые друзья» ошиблись, то надо им так и заявить, а наши «нарушители» пусть живут, как жили, в шоколаде. Вместо этого мы достаем из сундука с пылью холодной войны замшелый лозунг советского времени – «наш ответ Чемберлену», становясь вровень с «заклятыми друзьями». И что – нам это надо? Удивляясь, в России в старину разводили руками: «На все воля божья...» Вот у нас теперь полярная ночь – «от Москвы до самых до окраин...» Мой приятель, удивляясь противоречию со здравым смыслом, вздыхая, говорит: «Может, я чего не понимаю?..» Вот и я так. Попробуйте – помогает душевному равновесию...

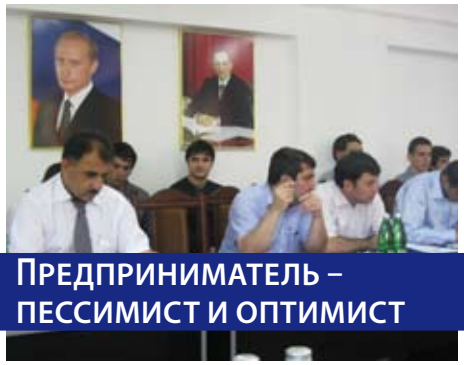
Впрочем, есть утешение. Если человек, как утверждает наука, продолжает удивляться, значит, старость его не берет. Значит, с молодостью вас, земляки! Будем удивляться – и все больше хорошему, и все меньше плохому. С Новым годом!

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

«Зеленая долина» на полигоне «Солнце» 4

Сады: бизнес поверил идее» 8

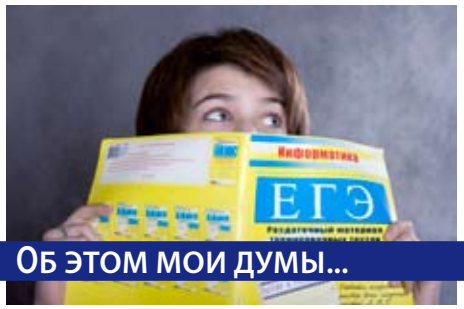


Предприниматель – пессимист и оптимист 10

Благополучие – в и т.д. и в и т.п. 12

Размышления через 20 лет 14

Соседи: реанимация научных связей 16



Об этом мои думы... 18

Свет педагога 22

Счастливая «англичанка» 24

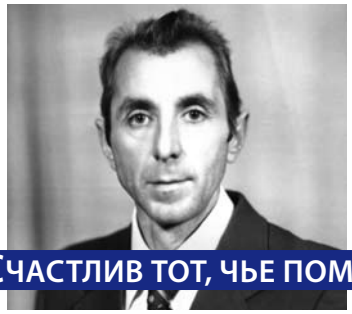
Дарить знания... 26

Народный врач России... 28

32 Дербент – город-музей

Мастер и его маски 35

38 Автомобильная «Гжель»



Счастлив тот, чье помнят имя 40

41 С «Чашей бытия»

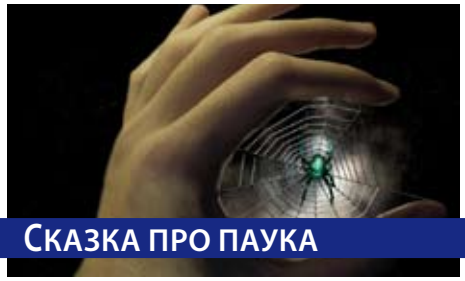
Нужна уголовная ответственность... 42

Совесть и шелест купюр...

45 Мы написали – нам ответили

Зимние каникулы 46

50 Из цикла «Дагестанские элегии»



Сказка про паука 56

Андрей МЕЛАМЕДОВ

«Зеленая долина» на полигоне «Солнце»

В середине октября прошлого года в Каспийске, в здании Дагестанского филиала ОАО «РусГидро», прошел Северокавказский инновационный форум «СКИФ – 2012», инициатором проведения которого выступило ООО «Дагкремний» – пионер развития солнечной электроэнергетики в Дагестане. Впервые об этом предприятии в республике узнали два года назад – в журнале «Дагестан» была опубликована статья «Ловушка для Солнца», вызвавшая многочисленные отклики читателей. В ней рассказывалось, что в 2006 году старший научный сотрудник института высоких температур Российской Академии наук **Идрис ИДРИСОВ**, работая над диссертацией, посвященной использованию солнечных модулей в космосе, разработал собственную конструкцию модуля с коэффициентом полезного действия 22,5 процента (лучшие мировые образцы на тот момент имели КПД около 17 %).

После этого Идрисов наукой заниматься практически перестал, поскольку «заболел» идеей – заработать денег и построить в Дагестане современный завод по производству собственных солнечных модулей. На момент выхода журнальной статьи Идрисов находился в самом начале пути – создал предприятие «Дагкремний» и организовал небольшое производство модулей на базе дербентского завода «Волна». Тем не менее ученый ни секунды не сомневался, что его грандиозные планы через два-три года станут реальностью

Поэтому, встретившись с Идрисовым на вышеупомянутом форуме, я расспросил его не об этом мероприятии, а о том, насколько далеко он продвинулся на этом пути.

– Собственного завода в Дагестане пока еще не построил, но вся подготовительная работа уже проведена: утвержден инвестиционный проект, выделена площадка в Кумторкалинском районе, подготовлена проектная документация. Сейчас мы определяемся с возможными рынками сбыта (хотя бы 50 % будущей продукции должно быть «пристроено» еще до начала ее выпуска). Проведены переговоры с заказчиками из Бангладеш, Марокко, Турции, Абхазии, Армении. Идут переговоры со швейцарцами. В общем, мы понемногу движемся вперед.

Есть и вполне реальные достижения. Помните, я рассказывал в вашем журнале о планах американской компании наладить выпуск моих модулей в Китае? Так вот, этот завод уже построен неподалеку от Шанхая, и у меня появился стартовый капитал для моих будущих проектов. Пока строительство завода в Дагестане не началось, вкладываю деньги в другие проекты. Сейчас на свои средства строю солнечную электростанцию мощностью 14 мегаватт. В декабре собираемся сдать первый блок, на проектную мощность планируем выйти к концу 2013 года. Совместно с дагестанской строительной компанией «Унисервис» (это наш новый партнер) реализуем проект по строительству станции на Эльбрусе. Здесь солнечная энергия будет освещать канатную дорогу, обеспечивать работу систем безопасности, в частности, работу камер видеонаблюдения, подключенных к Интернету

(на специальных сайтах можно будет в режиме онлайн наблюдать за тем, что происходит на лыжных трассах и канатной дороге).

Совместно с Институтом информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН мы разработали и изготовили самоходный мультиагентный робототехнический саперный комплекс, работающий на солнечных батареях. Эта разработка (она, кстати, демонстрировалась на последнем Дагестанском экономическом форуме) вызвала большой интерес у представителей силовых ведомств.

Немало мы сумели сделать и в родной республике. Так, в рамках республиканской адресной программы «Обеспечение автономными источниками энергоснабжения бюджетных и социально значимых объектов Республики Дагестан на 2011-2013 годы» в прошлом году мы изготовили и смонтировали самые современные источники автономного питания на основе солнечных модулей на крышах четырех медицинских учреждений республики – махачкалинского родильного дома № 2, больниц Дербента и Сергокалы, а также родильного дома Каспийска.

Недавно я побеседовал об этой программе с руководителем казенного учреждения «Агентство энергосбережения» Русланом Ражбадиновым (эта организация занимается ее реализацией). Рассказывая о сделанном, он привел факт, который лучше всяких слов говорит о важности этого проекта. «В тот день, когда «Дагкремний» завершил работы в махачкалинском роддоме, там как раз отключили электроэнергию. И надо же такому случиться: резервный дизель не завелся. А в операционной как раз идет операция. Мы сразу же подключились к солнечной электростанции, и в больнице появился свет. Вы не представляете радость врачей, которые поняли, что отныне ничто не сможет помешать их работе.

В этом году на реализацию этой программы выделено почти 150 миллионов рублей. Около 90 миллионов поступили из Москвы, 60 миллионов вложил республиканский бюджет. Первоначально работники Агентства в 2012 году собирались установить солнечные электростанции во всех министерствах, а также в некоторых больницах республики. Но после трагедии в Нальчике, где из-за отключения света в роддоме погибло 8 новорожденных, было принято решение о том, что министерства могут и подождать. В первую очередь источники автономного питания будут устанавливаться во всех родильных домах республики и больницах, причем начнем с тех, где имеются операционные и реанимационные отделения. Как и в прошлом году, конкурс выиграло предприятие «Дагкремний», которое и будет заниматься установкой солнечных электростанций».

– Помимо участия в государственных программах, – продолжает рассказывать Идрисов, – мы начали подготовку к реализации других масштабных проектов на территории Дагестана. Планы такие – построить в родной республике несколько электростанций суммарной мощностью 10 мегаватт. Под две из них – в Шамильском и Гунибском районах нам уже выделили площадки. В будущем году надеемся начать строительство электростанции на 1Мвт в Шамильском районе. Думаю, за год успеем смонтировать первый блок на 250 Квт. Когда эта станция заработает на полную мощность, она обеспечит дневное потребление электроэнергии в этом районе.

Поскольку количество проектов, в которых мы участвуем, постоянно растет, мы наладили

партнерские отношения с целым рядом компаний. Об «Унисервисе» я вам уже говорил. Помимо него мы сотрудничаем с Зеленоградской компанией ЗАО «Телеком СТВ» (они тоже выпускают солнечные модули), итальянской компанией, занимающейся проектированием солнечных электростанций, литовским предприятием, производящим поликристаллический кремний, являющийся основным сырьем для изготовления модулей. О своей заинтересованности в наших совместных проектах недавно заявили сразу два немецких банка, специализирующихся на финансировании проектов в области новых технологий. Так что за эти два года мы проделали очень большой путь…

Рассказал Идрис Идрисов и о недавнем Северокавказском инновационном форуме (СКИФ – 2012), который проводится не первый год, собирая на своих площадках инноваторов из северокавказских республик.

– Форум проходил в Кабардино-Балкарии, и наше предприятие в нем активно участвовало. Я тогда подумал, что в Дагестане имеется много предприятий и организаций, занимающихся инновационной деятельностью, и было бы неплохо собрать их, чтобы обсудить наболевшие вопросы, обменяться опытом, наметить перспективы. И в итоге пригласил всех участников форума в Дагестан.

Через некоторое время список приглашенных начал расти. О своем желании принять участие в этом мероприятии заявили представители РАН, министерства энергетики России, Росатома, Роснано, организаций, работающих в Сколково, руководители ряда иностранных компаний. Особую активность проявили турецкие бизнесмены, их делегация была на нашем форуме самой представительной.

Поскольку наше предприятие занимается производством солнечных модулей, это обстоятельство отразилось на составе участников – большая часть организаций, представленных на форуме, имела отношение к энергетике. Причем к энергетике в основном альтернативной, связанной с использованием возобновляемых источников энергии – солнца, ветра, геотермальных вод.

Надо сказать, что на сегодняшний день в этой области накопилось множество проблем, требующих разрешения. И, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон. Руководители страны в последнее время все чаще говорят о необходимости использования альтернативных источников энергии, больше того, принят закон о возобновляемых источниках энергии. Беда в том, что слова так и остаются словами, – механизмов реализации этого закона до сих пор нет.

Почему во всем мире стремительно растет количество солнечных, ветровых электростанций, тогда как Россия практически стоит на месте. И это притом, что в 2011 году в мире суммарная мощность энергоустановок на нетрадиционных источниках энергии достигла 370 ГВт и сравнялась с суммарной мощностью 439 ядерных реакторов, действующих в 32 странах планеты. Все эти проблемы мы активно обсуждали на нашем форуме, чтобы по его итогам выйти с конкретными предложениями на полпреда Президента России в СКФО Александра Хлопонина. Как известно, он также является и зампредом Правительства России и сумеет доложить о наших предложениях руководству страны.

Кроме того на форуме мы пришли к пониманию того, что для начала нам необходимо объединиться. Есть идея создать Северокавказскую ассоциацию инноваторов. Объединению будет способствовать и инвестиционный проект, который на нашем форуме представит доктор технических наук, профессор Олег Попель, являющийся председателем научного совета по возобновляемым источникам энергии РАН. Суть его в следующем: на базе полигона «Солнце» в Дагестане планируется создать экспериментально-производственный комплекс «Зеленая долина», а также национальный исследовательско-демонстрационный центр в

области возобновляемых источников энергии. Таким образом на Юге России появится новый мощный научно-производственный кластер, ориентированный на промышленное освоение и развитие инновационных экологически чистых энергетических технологий в интересах СКФО и других регионов страны. Следует отметить, что основные положения концепции кластера «Зеленая долина» прошли экспертизу в Минэкономразвития РФ и получили одобрение.

Для реализации данного проекта сейчас создается консорциум научно-исследовательских и производственных организаций, а также вузов. О своем желании войти в проект уже заявили Объединенный институт высоких температур РАН, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, ЗАО «ЭлТех СПб», ООО «Хевел», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Электротехнический университет «ЛЭТИ», Институт керамических систем и технологий общества Фраунгофера (Германия) и целый ряд предприятий, работающих в области высоких технологий в области энергетики и заинтересованных в продвижении на рынок собственных инновационных разработок. Всех перечислять не имеет смысла, я и так существенно сократил список, оставив только «самых-самых». Естественно, в консорциум также войдут все ведущие вузы северокавказского региона.

Сразу после форума некоторых его участников пригласил зампред правительства Дагестана Ризван Газимагомедов. В делегацию ученых вошли Олег Попель, Вячеслав Батенин – член-корреспондент РАН, директор Института физико-технических проблем энергетики Объединенного института высоких температур РАН, Алибек Алхасов – директор Института проблем геотермии ДНЦ РАН, директор полигона «Солнце» и я. Выслушав наши предложения по полигону, Ризван Казимович выразил готовность поддержать эту, по его словам «крайне современную и очень перспективную идею». Более того, он пообещал, что, скорее всего, правительство республики войдет в проект в качестве одного из учредителей. Ризван Казимович поручил нам подготовить все необходимые документы, чтобы он смог доложить о нашем предложении на заседании правительства.

Широко обсуждались на нашем форуме также проблемы привлечения молодых ученых, а также студентов технических вузов к работе в области инновационных технологий. Как показывает опыт, среди нашей молодежи есть множество талантливых ребят, способных на многое. Участники приняли следующее решение: с целью привлечения молодежи к исследованиям организовать чемпионат по футболу между ведущими техническими вузами СКФО. За вузы будут играть «легионеры» – мы планируем закупить и предоставить студентам базовые модели роботов. Студенты же должны будут научить их играть в футбол, создав программный продукт для своего робота.

Дагестан на чемпионате будут представлять коллективы ДГУ и ДГТУ, роботов для них закупил «Дагкремний». Очень надеюсь, что наши ребята не ударят лицом в грязь и выступят достойно. Талантливая молодежь в республике есть, надо только дать ей шанс. Ваш журнал недавно писал об успехах «Русской радиоэлектроники», в которой работают вчерашние студенты – они смогли со своими разработками выйти на мировой рынок, потеснив серьезнейшие национальные компании.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Сады: бизнес поверил идее

У нас испокон веков люди занимались садоводством. Отчасти и потому, что выращенные в природно-климатических условиях нашего края плоды обретают замечательные и оригинальные вкусовые качества. Но в последнее двадцатилетие эта отрасль пришла в упадок. Валовый сбор фруктов сократился в три раза, производство плодоовощных консервов – более чем на порядок.

2012-й год выдался на редкость удачливым для садоводов, особенно в Гергебильском и Унцукульском районах, где с каждого гектара садов собрано по двадцать и более тонн плодов, на эти два района приходится без малого четверть их валового сбора в республике. Но в целом по Дагестану урожайность садов не столь высока – в пределах всего 6-8 тонн/га. Поэтому в нашей республике становятся популярными интенсивные (пальметные) сады, такая технология позволяет в разы повысить конкурентоспособность отрасли. При условии соблюдения предусмотренных мер (пригодность почвы, адаптированный к природным условиям посадочный материал, соблюдение сроков посадки, обрезки, полива и т.д.) интенсивный сад дает полноценный урожай на третий (в обычных садах на 6-7-й) год, а урожайность гектара достигает 30-40 тонн плодов.

Эти факторы обеспечивают эффективность финансовых вложений в интенсивный сад, которых на каждый гектар требуется по полтора миллиона и больше рублей. Если бы не была принята целевая программа «Развитие садоводства в РД на 2011-2016 годы», которой предусмотрено возмещение части затрат на закладку каждого гектара интенсивного сада и на уход за молодыми насаждениями – 700 тысяч и 20 тысяч рублей соответственно, то вряд ли кто в Дагестане рискнул бы взяться за это дело. Отчасти и потому, что, помимо риска, интенсивный сад – это еще и интенсивный труд.

В Дагестане в 2011-м году за посадку пальметного сада первыми взялись в МУПе «Маджалисский» Кайтагского района. Здесь на одной стороне располагаются посадки обычного типа, на другой, на 11 гектарах – ряды молодых саженцев низкорослой яблони сорта «Семеренко», прикрепленные к шпалере и оборудованные системой капельного орошения. Следующим летом маджалиссцы получат возможность сравнить – какой сад эффективней. Руководитель хозяйства Магомед Абдулхаликов рассказал:

– В нашем хозяйстве около двухсот гектаров обычных садов. В 2011 году посадили также около 11 гектаров интенсивного яблоневого сада. С такого сада теоретически есть возможность получить во много раз больше урожая, чем с обычного. Надеюсь, что наши ожидания оправдаются. Решил взяться за это новое для нашей республики направление садоводства, тем более что государство субсидирует часть затрат. Уверенность придают партнеры из Краснодара, которые «сопровождают» свои саженцы, то есть следят за тем, как протекает процесс выращивания, консультируют.

Директор этого хозяйства видел плодоносящие интенсивные сады и потому поспешил с возведением и оборудованием плодохранилища, которое уже функционирует. Именно отсюда

поступала ранней и поздней весной на рынки часть фруктов.

Идею закладки пальметных садов при поддержке государства охотно подхватили и в Шамильском районе, где до того долго и не очень успешно работали над своей программой по развитию отрасли, опираясь на внутренние резервы муниципальных образований, сельхозпредприятий, общественную инициативу.

– Республиканской программой развития садоводства на период с 2011 по 2016 год условия были предложены такие, о которых садоводы прежде могли только мечтать. Наш район срочно пересмотрел собственную программу развития садоводства, – рассказал заместитель главы МО «Шамильский район», начальник управления сельского хозяйства Ибрагим Магомедов. – Наметили реконструировать 210 гектаров старых, заложить в горной зоне 158 га новых садов. Активно включились в новое, неизведанное ранее – наметили заложить сто гектаров интенсивных садов. Понимая, что на семисоттысячную субсидию можно рассчитывать после затрат на закладку каждого гектара, пришлось искать зажиточных земляков, убеждать их в выгодности таких финансовых вложений. И это удалось. В 2011 году СПК «Алмаз» заложил десять гектаров интенсивного яблоневого сада, весной 2012 года – на такой же площади в КФХ «Садовод». В обоих хозяйствах возведут и плодохранилища, чтобы продукцию могли реализовать с выгодой, а не в период уборочного сезона, когда плоды дешевы. Отрадно, что в наших начинаниях мы находим поддержку у министра сельского хозяйства РД Сатмара Амирова.

В Дагестане пока еще нет плодоносящего интенсивного сада, примеров обильного урожая и получаемой большой прибыли. Только в 2013 году, как уже упоминалось, соберут первый урожай яблок. Похоже, что у многих хозяйственников и бизнесменов проблем с деньгами нет, многие говорят о намерении сажать такие сады. Они столь быстро обретают популярность, что Минсельхоз РД и местные власти то и дело инициируют семинары для желающих заняться ими. Многие сходятся во мнении, что пальметные сады – необходимый шаг, способствующий сохранению Дагестаном славы садоводческого региона и в условиях ВТО.

– Велик интерес к такой перспективе, – сказал глава администрации Шамильского района

Магомед Сахратулаев. – В этой связи пригласили специалистов, в том числе и из Краснодара, пусть люди получат грамотные разъяснения.

Действительно, вопросов было много. Фермеры не пропускали ни слова из объяснений специалистов, например, по каким соображениям в садах интенсивного типа принято использовать систему строчной посадки деревьев, как выбирать расстояние между деревьями и рядами, как применять те или иные агротехнические приемы, как налажен полив.

– Эти сады растут пятнадцать лет и, начиная с третьего года, плодоносят, – говорил ученый Василий Кехаев. – И вас ожидает удача. Главное, что закладку садов, я убедился в этом в Маджалисе, не начинают без тщательных почвенных исследований, без завоза органики из расчета 60 тонн на гектар. У вас нет проблем с поливной водой и с капельным орошением. Оно успешно используется и для проведения минеральной подкормки саженцев. Зато у вас остро стоит проблема засушливости воздуха.

Ответили на вопросы фермеров и представители Агрохимцентра «Дагестанский», института «Агроэкопроект», «Россельхозцентра» по РД.

Словом, интенсивный сад – результат масштабной, многоплановой работы, еще один шаг к материальному благополучию. Отрадно, что дагестанский бизнес поверил новшеству, увидел выгоду и вкладывает в него деньги.

Фото автора

Предприниматель – пессимист и оптимист

В сентябре этого года в Махачкале прошла конференция, посвященная перспективам развития молодежного предпринимательства в нашей республике. В ней помимо представителей заинтересованных ведомств и властных структур приняли участие также студенты, молодые предприниматели, получившие господдержку в виде грантов на ведение своего бизнеса, представители СМИ. Наш корреспондент предлагает читателю познакомиться с кратким перечнем того, что говорилось и обсуждалось на конференции.

Поскольку на конференцию были приглашены студенты из разных вузов республики, то разговор начался с вопроса «Кто такой предприниматель и что такое предпринимательская деятельность?». Профессор В. Богачев на этот вопрос ответил очень образно: «Предприниматель – это бедолага и вечный должник, неуемный оптимист, добровольно избравший для себя жизненную карьеру, в которой ему не раз придется сменить объект и, может быть, сферу хозяйствования, вероятно, разориться и вновь пытаться встать на ноги: немилосердный самоэксплуататор без нормированного рабочего дня и отпусков, не позволяющий себе даже при успешном ходе дел тратить на собственное потребление больше, чем квалифицированный рабочий».

Специалисты Комитета дагпредпринимательства ответили на этот вопрос академическим языком: предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое

извлечение прибыли, и осуществляемая лицами, зарегистрированными в установленном порядке. Такая деятельность осуществляется от имени гражданина, который является «единоличным руководителем», то есть только он обладает правом подписи документов, и только он несет ответственность.

О трудностях, с которыми сталкивается молодежь на пути создания новых предприятий, рассказал руководитель федерального проекта «Ты – предприниматель» по РД Тимур Меджидов. В частности, он сказал:

«Эти проблемы связаны как с финансовыми трудностями, так и с недостаточной образованностью молодых людей. К ним относятся также высокие ставки налогов и процентов за кредиты, отсутствие начального капитала, административные барьеры и связанная с ними коррупция, недостаток информации, материальной базы, кадровые проблемы, отсутствие льгот, ограниченность или отсутствие экономических и производственных связей ввиду непродолжительности деятельности и недостаточности опыта. Эти и другие проблемы требуют обязательного их решения путем государственной поддержки молодежного предпринимательства».

Представитель министерства образования республики Ирина Хайбулаева поддержала это предложение и добавила, что «в школах данные предметы необходимо вводить факультативно, обеспечить участие молодых предпринимателей в республиканских, всероссийских мероприятиях, в том числе во всероссийском конкурсе «Молодой предприниматель России».

Присутствовавших интересовал вопрос о государственной поддержке начинающих предпринимателей и порядок предоставления субсидий. Специалисты напомнили, что предусмотрено субсидирование части расходов по аренде площадей при участии в выставочно-ярмарочных мероприятиях, субсидирование услуг по землеустроительным работам, оплаты за обеспечение доступа к объектам инфраструктуры, предоставление грантов молодежи от 14 до 30 лет, а также начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства, создаваемым безработными, выпускниками учебных заведений, военнослужащими, уволенными в запас.

Подготовил
Пирмагомед КАСИМОВ

Гази ГАСАЙНИЕВ

Благополучие – в и т.д. и в и т.п.

Такой пример. Знакомый бизнесмен после намека, что туриндустрии уделяется много внимания и пора ему застолбить себе место «под солнцем», не разделил моего оптимизма. «Строить базу отдыха на короткое время, потом весь год ее охранять – мне такой бизнес не нужен», – вот его аргументация.

Конечно, туриндустрия держится не только на морских купаниях. Но без моря и отпуск не отпуск, и отдых не отдых. Но нас, живущих у моря, гости своим посещением что-то не очень балуют. Так в чем же дело?

Известно, что человеку нужен автомобиль не сам по себе, а для возможности быстро передвигаться. Так человеку и море нужно и потому, что вода в нем богата высокой концентрацией различных солей, гидрокарбонатами, хлоридами, радонами, сульфатами и многими другими веществами, которые в тех или иных дозах организму нужны. Такая вода у нас есть. Круглосуточно. Круглогодично. В неограниченных количествах. Остается малость – создать условия, чтобы люди могли в этой воде купаться. Купаться круглосуточно, круглогодично, в неограниченных количествах, и в чистоте.

Приведу такой пример. В Венгрии, недалеко от озера Балатон, есть маленький городок Залакарош с населением около 3 тысяч человек – село по дагестанским меркам. Ежегодно этот городок посещает более 700 тысяч туристов. И автор этих строк когда-то в нем бывал. Чем же этот городок примечателен? Тем, что здесь расположен один из самых современных в мире водных центров, который работает круглогодично, закрываясь лишь на Рождество.

Деньги идут туда, где…

О туризме в таких масштабах, как в Залакароше, когда на одного местного жителя приходится более 300 туристов в год, мы не можем даже мечтать. Но давайте помечтаем о том дне, когда на каждого дагестанца придется хотя бы один турист. И представим себе, что приехало их к нам 3 миллиона человек. И каждый из них оставил в Дагестане 10 тысяч рублей. В год набежит 30 миллиардов. Эти деньги плюс уже имеющиеся – вот тебе и бездефицитный бюджет. А если приедут более трех миллионов человек, и оставят они в Дагестане не 30, а гораздо больше миллиардов рублей – вот тебе и развитие, вот тебе и его стратегия. Но наши ученые мужи, составители стратегии, похоже, витают в облаках и не видят таких реальных в будущем денег.

Весь мир переживает бум оздоровительного туризма. Даже появился специальный термин – вэлнэс (Wellness), точного перевода которого в русском языке нет. Слово означает прекрасное состояние тела, души, оживление сил организма. Сейчас в отелях значение имеет не количество его звезд, а то, аттестован ли он на «вэлнэс». Чтобы получить такую аттестацию, отель должен иметь не один тип ванн, саун, парных, центров красоты, терапевтические и релаксационные услуги, располагать тренажерными залами, иметь условия для занятия аэробикой и спортивные зоны. И, конечно же, в нем должно быть здоровое питание.

Для развития оздоровительного туризма Дагестан располагает всеми необходимыми условиями. И одно из главных, конечно же, наличие воды (морской, термальной, минеральной), а также благополучная экология и чистые продукты

питания. Плюс ко всему этому – самобытная культура, декоративно-прикладное искусство, исторические памятники, горы – всем этим великолепием Всевышний нас не обделил. Но обделил, видимо, – способностью использовать все это.

Все познается в сравнении

Для сравнения возьмем все ту же Венгрию. По территории она сопоставима с Дагестаном. Находится примерно на одной широте – погодно-климатические условия также сопоставимы. Наши горы значительно выше Токайских, наше озеро (Каспий) значительно больше Балатона. В одном только Будапеште живет столько народа, сколько во всем Дагестане, но в остальном…

В Венгрии геологи искали нефть, бурили скважины, но вместо фонтанов черного золота забили термальные источники. У нас термальных вод куда больше – под землей целое море. Но там построили купальни – известные на весь континент «Геллерт», «Кирай», «Лукач», «Рудаш», «Сечени» – там их десятки, сотни, и в Венгрию на воды приезжает пол-Европы. Мы же решили термальными водами отапливать города, потому к нам не едет пол-Кавказа. И города не отопили (трубы больше двух-трех лет не выдерживают), и купальни не построили. Мы же не венгры, не шведы, и даже не аборигены мальтийских, канарских и каких там еще островов. Представить себе невозможно: что было бы, если бы венгры имели в своем распоряжении еще и морскую воду.

Уже многие годы возле Избербаша из-под земли бьет горячий ключ. Народ его, не долго думая, назвал «горячкой». Сюда приезжают люди со всего Дагестана, иногда даже из-за пределов республики. Поговаривают, что отсюда люди уезжали, оставив костыли – настолько благотворно влияет эта вода с запахом серы на болезни суставов. Но за эти несколько десятилетий, что люди пользуются «горячкой», она не стала местом оздоровительного туризма. И даже никто не подумал о благоустройстве территории «горячки». Судя по тому, как мы относимся к подобным объектам, она и дальше останется полудикой.

Залакарош, Венгрия

Вечно теплое море

Известно, что для купания в Каспии раньше приезжали люди с берегов Черного моря. Каспийская вода обладает рядом целебных свойств. Но не каждого привлекает необустроенный берег, песок вперемежку с арбузными корками и вода, в которой мусор уже оброс водорослями. Возникает закономерный вопрос: а кто или что мешает нам использовать эту воду круглый год? Построить вдоль берега десятки или сотни крытых купален, закачивать туда фильтрованную морскую воду, предусмотреть систему обогрева? И сделать вход по доступной цене, а заодно и организовать сопутствующие услуги? Даже при нашей патологической недальновидности еще остались на побережье места, где такие купальни можно построить с ориентацией на массового клиента, а не только на себя. Прибыль была бы баснословной. Но почему-то наши хваленые бизнесмены, кичащиеся своей предпринимательской жилкой, до этого не додумались.

Чую: недалек этот день – нашим людям нужен только пример. Несколько лет назад среди богатеев модным было открывать банки. Затем они переключились на создание филиальной сети вузов. Затем мода пошла на автозаправки. Потом они переключились на рестораны и гостиницы, банкетные залы. А что дальше? А дальше – купальни. И вечно теплая вода – или термальная, или морская, подогретая. И так далее, и тому подобное…

Размышления через 20 лет...

Исполнилось 20 лет региональному Центру этнополитических исследований в нашей республике. Вот как комментирует итоги и перспективы его деятельности кандидат философских наук Руслан АБАКАРОВ.

– К сожалению, актуальность таких исследований сохраняется. Утрата имперской идеологии, усиление центробежных процессов в постсоветской России 20 лет назад – вот те условия, которые предшествовали созданию Центра. Задачи нового времени поставили тогда остро вопрос о необходимости его создания. У нас не было тех проблем, заниматься которыми пришлось после 90-х годов. Этнополитическая ситуация в регионе характеризовалась наличием вооруженных конфликтов, ростом преступности, попытками реализации различных форм сепаратизма, стремлением к внутренней федерализации республик по национальному признаку, тенденциями создания общекавказского политического объединения, построения конфедеративного государства кавказских народов и т.д. Более 10 лет назад я участвовал в госбюджетном проекте «Этноконфессиональные факторы социально-экономического развития Дагестана». Но, честно говоря, нас интересовали в основном межнациональные вопросы. И это понятно. В республике еще были сильны националистические тенденции.

Именно поэтому с первого дня своего основания деятельность РЦЭИ определялась реальными проблемами и запросами региона, была сосредоточена на изучении и осмыслении сложной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. И сейчас, когда Дагестан ищет и находит эффективные пути экономического возрождения и общественно-политической стабильности, роль Центра не меньшая, чем в тот кризисный период. Это мы чувствуем, потому что работает Центр в тесном контакте с правительством республики, с коллегами из академических центров соседних республик. О значимости такой тематики говорит и тот факт, что за последние пять лет на Северном Кавказе открылось еще два таких учреждения. А наше, функционирующее в составе ДНЦ РАН, имеет наибольший опыт и очень важна координация усилий, обмена достижениями и методическими подходами. Мы планируем на базе нашего Центра регулярно проводить научно-практические конференции (осенью 2013 года состоится такая конференция). Возникла необходимость и специального издания эмпирической направленности.

В регионе много специалистов, которые занимаются этнополитическими вопросами. Но они носят в основном теоретический характер. Нужны эмпирические и социологические исследования. Интересны предварительные итоги нашего мониторинга ситуации в муниципальных образованиях республики. Нельзя не отметить в ней высокий уровень межнациональной толерантности. Принято насчитывать в Дагестане около 300 конфликтов, которые носят межэтническую окраску. На самом же деле – это искусственная характеристика. Поводом для такого рода споров служат земельные вопросы. Многие показатели, свидетельствующие о межэтнической

толерантности в Дагестане, в несколько раз превосходят аналогичные, что стало ясно после опросов, проведенных в других субъектах РФ.

Специалист в области этнополитологии Эмиль Паин считает, что в этнополитической сфере центр тяжести переместился от национальных меньшинств к проблеме большинства, которое вспомнило о своей этничности. Не могу не согласиться с этим. Налицо попытка выдвинуть идею превосходства одного этноса над другими. Это проблема общероссийского масштаба. А что происходит у нас? Происходит то, что сегодняшняя молодежь, покидая горные районы, теряет и свою идентичность. К примеру, мы провели социологическое исследование в селении Буркихан Агульского района. И что выяснилось? Оказывается, молодые люди, уехавшие из родного села, а затем вернувшиеся домой, стали исповедовать радикальные форма ислама. Причем, ими выдвигаются претензии к старшему поколению, мол, им не соблюдаются принципы «чистого ислама». Отрыв от родных корней изменяет мировоззрение, ведет к маргинальности, асоциальности, ведется поиск новой идентичности в религиозной сфере. Говорю об этом, чтобы еще раз подчеркнуть прикладной эффект наших исследований, они не должны обесцениваться. Если в них не будет востребованности, то это не только наш недостаток, но и органов власти.

На мой взгляд, надо также сосредоточить внимание на воспитании гражданского самосознания. Эта проблема напрямую связана с экономическими, социальными и политическими процессами. Таким образом, у проблемы идентичности много аспектов. Над этим и надо работать исследователям! Поэтому мы ищем новые формы сотрудничества с федеральными и региональными органами государственной власти. Будем и дальше осуществлять экспертизы проектов федеральных и республиканских законов. Опыт такой деятельности у нас есть. Мы тесно сотрудничаем с правительственной комиссией РД по проблемам русскоязычного населения, с Комитетом по молодежной политике РД, Управлением информационной политики и пресс-службы Президента РД и другими министерствами и ведомствами. Есть договоренность, что на базе Центра появится для повышения эффективности совместной работы социологическая лаборатория. Хочу высказать добрые слова в адрес руководителя Миннаца Бекмурзы Бекмурзаева, который всегда готов к восприятию всего нового и прогрессивного в исследовательской работе. На основе современных исследований необходимо определить северокавказскую модель национальной политики государства.

Записал
Эдуард ЭМИРОВ

Соседи: реанимация научных связей

В недавнем интервью нашему журналу председатель ДНЦ РАН Хизри Амирханов отметил, что необходимо переориентировать методы исследований на междисциплинарную основу. По его мнению, в кооперации могут участвовать география, физика, геология, биология, археология, что может привести к открытиям на стыке нескольких наук. Видимо, эту цель преследовал руководитель Гянджа-Казахского отряда палеолитической археологической экспедиции Института археологии и этнографии Азербайджана Азад Зейналов, когда пригласил старшего научного сотрудника лаборатории гидрогеологии и геоэкологии Института геологии ДНЦ РАН Идриса ИДРИСОВА принять участие в совместной экспедиции в августе нынешнего года. Вот что он рассказал о ее результатах.

– Какую цель вы перед собой ставили?

– Археологические исследования к северу от Дербента. Изучение уникальных археологических памятников раннего палеолита на территории Акушинского района в буквальном смысле слова изменили и картину распространения человека, пришедшего из Африки. Отдельные следы жизнедеятельности людей того времени также были выявлены и на Западном Кавказе, и в Армении. В этой связи территория Азербайджана во многом оставалась неизученной, здесь только на крайнем юге существовали пещерные находки. А ведь именно в Азербайджане они сопоставимы с акушинскими, то есть датируемые около 1 млн лет. Мы планировали обнаружить в Западном Азербайджане следы пребывания человека. Основным объектом исследований стали отложения апшеронского возраста 0,8-1,8 млн лет назад. В последние годы появилось новое осознание масштабности освоения человеком территории Кавказа и сопредельных территорий.

– Какие выводы сделаны?

– Работа экспедиции заключалась в изучении местности – холмов, хребтов, плато, сухих долин. С одной стороны, безводные территории, лишенные растительности, позволяли внимательно изучать местность, но это довольно специфический труд. В качестве предварительных научных достижений можно назвать нахождение в апшеронских породах континентальной фауны (слоны и копытные) в четырех разных стратиграфических горизонтах. Наблюдается многократное чередование толщ глины, песка и галечника. Предположительно в этих же отложениях в районе Мингечаура были найдены обработанные камни (орудия), однако требуются дальнейшие исследования.

– Что они могут дать?

– Эти данные после их уточнения, вероятно, можно будет использовать для изучения ранней эволюции и миграции предков человека в Евразии. Также на поверхности был выявлен ряд возможных стоянок древних людей. В частности, новая стоянка среднего палеолита Гырмызы-Гая, где найдены сотни фрагментов кремневых орудий. Менее представительная стоянка также обнаружена в Каратепе. В северных отрогах Малого Кавказа была выявлена система гротов южной–юго-западной экспозиции на высоте более 200 м над руслом реки, в гротах обнаружена пачка рыхлых отложений. Эти объекты в дальнейшем станут местом раскопок археологов.

– А в чем конкретно заключалось ваше участие в экспедиции?

– Организационная и научная идея состояла в том, чтобы доказать возможность ухода от фрагментарного подхода к изучению той или иной темы и нахождения, образно говоря, «стыков» между науками, которые в последнее время стерлись. Мною, в частности, изучалось распространение лессовидных пород на территории восточной периферии Кавказа, особенности рельефа террас хвалынского и хазарского возраста, установлено распространение апшеронских пород на южном берегу Шамкирского водохранилища, отобраны образцы вулканических пеплов для сравнения их с пеплами, изучаемыми на территории Дагестана, выявлено широкое развитие карстовых процессов на северных отрогах Малого Кавказа, в том числе обнаружена крупная пещера-воклюз. Некоторые предварительные данные уже опубликованы на лентах азербайджанских информагентств. Планируется публикация научных статей по полученным данным.

– Можно ли говорить об эффективности такого сотрудничества ученых России и Азербайджана?

– Думаю, что да. Совместные исследования проводятся на значительно более высоком уровне взаимопонимания. Изучать природу на современном уровне можно только в рамках широких комплексных научных проектов, которые не могут быть ограничены политико-административными границами. Раньше существовали тесные связи между учеными Азербайджана и России, в том числе Дагестана. Потом они ослабли. Эта экспедиция попыталась «реанимировать» это взаимодействие...

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Шихабудин АЛИХМАЕВ

Об этом мои думы...

Многое меня сегодня волнует. Начался учебный год. И поскольку уже есть немалый опыт, любопытные и многозначительные, на мой взгляд, жизненные наблюдения, хочу ими поделиться. Но обо всем по порядку.

Не знаю, на десятом ли месте находится Россия, играя свою роль в делах мирового сообщества, или на сотом, но в Евразии ее локомотив тянет свой воз наравне с державами первого порядка. Да еще, кажется, что в ней кроется нечто словесно невыразимое, но значащее более того, что идет с Запада. Может, так и есть, она ведь у нас держава и атомная, и космическая, и морская, и нефтегазовая, и т.д. и т.п. Конечно, в такой державе и школа должна находиться на достойном уровне. Возьмите, например, ЕГЭ. Что бы ни говорили скептики, в перестройке нашего образования – это настоящая находка: усовершенствование мерила знаний учащихся и превосходный стимулятор. Такая находка не могла не родиться там, где низок образовательный уровень. Но – в то же время – есть в этом деле и упущения. Хватает их и в Дагестане.

Сегодня не скажешь, что власть скупится на наши школы, видно, что получают они не только крайне необходимое. Но проблема в том, как они всем этим распоряжаются. В горах много мини-школ с тремя или более помещениями, с директором, учителем, уборщицей, а кое-где и со сторожем. В них средства тратятся на отопление, освещение, текущие и капитальные ремонты, на льготы учителям и т.д. А детей в таких школах – всего трое-четверо. А в отчетах это число удвоено и утроено. Детям даже полезно пройти пешком 2-3 км в соседнее крупное село при наших обычно отличных погодных условиях (зимой, правда, не всегда). И они в тамошней школе будут охвачены важнейшим принципом воспитания – «воспитанием в коллективе и через коллектив». Не секрет, где не функционируют педагогический и ученический советы, сложно, а подчас и невозможно, воспитать в детях настоящий патриотизм, особенно при нынешних довольно пассивных родителях. Отмечу еще и то, что дети в больших школах обычно получают и горячие обеды. И мы почему-то замалчиваем тот факт, что в мини-школах дети редко получают полноценные знания. Но ведь закрывать их нельзя. Надо как-то узаконить обеспечение за счет казны таких детей – «приходящих учеников» – и хорошей обувью, и верхней одеждой. В селах мало кому из родителей это по карману.

Нельзя не обращать внимания и на негативную сторону крупных школ. В селах очень большие школы – редкость, в городах же – другое дело. В школе Ленинкента (Махачкала) 1600 учащихся. Каждый ученик там получит максимум одну тысячешестисотую долю внимания директора, завуча, вожатого, психолога, медика и других воспитателей. Ясно, что при таком мизере контактов воспитывать всесторонне развитых юношей и девушек

будет трудно. Да, природой определен, к примеру, пчелосемье уют в многотысячном скоплении особей. Человек же – не то что ребенок, но даже взрослый – быстро устает в большом коллективе. В храме же науки должно быть и уютно, и приятно, и вольготно, чтобы дети хорошо усваивали знания, росли, достойно воспитывались. Значит, необходимо изучать и выяснять, какого объема должны быть ученические коллективы. А если мы уже вооружены таким знанием – то надо ему следовать.

Коммунисты в свою бытность не доверяли рабочим и колхозникам воспитание их же собственных детей, ревностно вбивали в их головы и сердца безбожие. Говорят, на этой почве у родителей поначалу рождалось отчаяние, а потом постепенно выработались пассивность и равнодушие, что продолжается и сейчас. Почему-то мы избегаем по-настоящему задуматься об этой проблеме. И родителям мы прощаем, что они не интересуются ни содержанием учебно-воспитательного процесса, ни учебниками, не контактируют со школой и педколлективами: многие даже не знают, по какой дороге легче попасть туда, где их дети проводят львиную долю своего времени. Славилось же воспитание в докоммунистическом Дагестане. Нам надо обязательно вернуть лучшее из былого. И это невозможно сделать, не активизировав по-настоящему родителей, не объединив в этом направлении усилия школы и семьи. Мы видим и знаем, что на Западе чтят лозунг: «Свято исполнение своих обязанностей»! И видим – призыв этот исполняется. Видим, что бурлит и арабский Восток под лозунгом: «Даешь свободу». Но до арабов не доходит, что «свобода» состоит как из прав, так и из обязанностей. Последние ими явно игнорируются. Потому и судьба людей там непредсказуема. Это ли не пример нашим родителям: пока они будут уклоняться от своих прямых и кровных обязанностей, судьба их детей, да и их самих, будет туманна. Так и хочется возопить: «Проснитесь, родители, поспешите строить судьбу своих детей!».

Беспокоит меня и такая проблема.

У нас русский язык в городах – родной. Но в селах же пока – иностранный. В республике одни учатся на родном, другие – на иностранном. Финиш же и там и тут – один – ЕГЭ. При таком раскладе возможно ли, чтоб сельчане догнали горожан. Для этого потребуются в селах дополнительные часы на изучение русского языка и первоклассные специалисты. И труд их должен оплачиваться по-настоящему, чтобы не получилось как у коммунистов: к 80-м годам прошлого века ими был создан и в селе чуть ли не избыток дипломированных специалистов, а грамотных среди них и днем с огнем было не сыскать. Медаль за учебу – хороший стимул, но престиж ее давно начал падать. Алихмаева Хадижат, например, еще в начале перестройки оканчивала Кахибскую среднюю школу. Из школы ее семье сообщили, что она выходит на медаль, и поэтому кто-то из родителей должен поехать (указывалось и число) с ней в Махачкалу, справив там необходимые дела, получить в Минпросе медаль. Мать Хадижат в это время болела, а отец (по словам дочери) трудился в хозяйстве, вертясь как юла. В самый напряженный сезон получение медали отнимало у отца и дочери неделю как минимум. Для сельской семьи это принесло бы очень большой убыток. Родители искали возможность для поездки, но дочь отказалась. «В наше время этот позолоченный металл не стоит того, чтобы стремглав бежать за ним», – сказала она, и оказалась права. И в школе, и в районо, возможно, и в самом министерстве эту медаль спешно перенаправили и вручили однокласснице Хадижат, что и близко не тянула на право ее получения.

Предположите, что кто-то отказался от звезды Героя России. И какую славу она будет иметь, если ее вручат кому-нибудь, рядом стоящему?!

Советский режим относительно сносно платил учителям, устанавливал льготы, но тут же и навьючивал их массой общественных забот, за исполнение которых, разумеется, не платили. А за невыполнение их наказывали очень строго, так что приходилось их выполнять даже в ущерб урокам. Я сам, например, был и секретарем-комсоргом, и лектором-пропагандистом, и руководителем методобъединения. Без меня не обходились сенозаготовительные сезоны на колхозном кутане – приходилось проводить там летние отпуска, не побоюсь сказать, в ужасных условиях. Это приводило к усталости, болезням педагогов, а в школах – к допущению брака в работе. Конечно, в результате во многих сельских школах школьники недополучали, а бывало, и совсем не получали знаний.

Вот еще пример: пишу я диктант на вступительном экзамене в Буйнакском Аварском педучилище и получаю единицу. Ясно, что не примут. К счастью, оказалось, что там открыты подкурсы для таких неграмотных, как я. Приняли туда без экзаменов, но вот русовед (учитель по русскому языку) стал гнать меня и оттуда, говорил, что и там у меня с русским языком ничего не выйдет. А мне ужасно не хотелось уходить, и я продолжал ходить на уроки. И тут вдруг – нате вам! – пятерка по диктанту на родном языке. Учитель хвалит и ставит меня в пример. Тут ему не замедлили сообщить, что русовед меня выгоняет. Учитель по родному привел меня к директору и завучу, показал им мою пятерку. Туда же позвали и русоведа. Я же из их разговора ничего не понял. Но, кажется, спасла пятерка и меня оставили на подкурсах. В том году в нашем педучилище было организовано четыре подкурса. Если в Дагестане было семь педучилищ, и если во всех были организованы такие подкурсы, представьте, сколько таких, как я, безграмотных было выпущено тогда в нашей республике сельскими семилетками.

Без помощи, уверен, не смог бы я учиться и на подкурсе. Завуч Хархаров Килич Магомедович оказался очень находчивым человеком. Вечный ему поклон и благодарность. Он привел меня в начальную школу. Благо, находилась она в стенах того же училища. В ней, начиная со второго курса, студентов училища обучали вести уроки. Мне же предстояло ее окончить, то есть получить в ней начальное образование. Здесь, знаете ли, меня обучали азам русского языка в основном ученики 3-4 классов самой школы, и в моем распоряжении оказались хорошие книжки, богатый учебно-наглядный материал, внимание и соучастие опытных и очень грамотных учителей и возможность заниматься свободно, без напряжения. Через три с половиной месяца я получил тройку по диктанту – и это не в начальной школе, а уже на подкурсе. И Килич Магомедович, кажется, радовался этому даже больше меня. На основании этой тройки решили, что я успешно окончил начальную школу, с чем меня и поздравили. Так оно и оказалось: больше я не получал отрицательной отметки. А годовая же оценка по русскому письменно тогда у меня вышла «четверка». Педагогический брак моей родной школы в училище был исправлен быстро – как в сказке. Тогда говорили, что в селе Чох Гунибского района дают знания, с которыми можно поступать куда угодно.

Прошли годы и вот я учусь на последнем курсе. Прибыл в село Салта Гунибского района на сорок дней педпрактики. Гостил в семье однокурсника, что прибыл по той же причине. Бабушка его читает Коран. С ее позволения читаю и я. Мой красивый махраж до предела разволновал старушку. Научился же я этому в Буйнакской мечети, куда ходил тайно. Светлой и радостной завистью засияли глаза старушки. Просит приехать на работу в их село, обещает устроить отлично и женить на самой красивой девушке, чтобы научил и ее внука читать Коран. Ближайшее воскресенье мы с другом потратили на усвоение им письма и чтения арабских букв. К концу дня он стал медленно читать и писать короткие слова. Поспешили продемонстрировать этот успех бабушке. А у нее: радость со смехом, и плач со слезами, и беспощадно даримые попеременно то ему, то мне поцелуи. Иначе и не могло быть, если она сама (с ее слов) училась читать Коран одиннадцать лет и при этом совсем не писала – ее этому не учили. Поэтому для нее было чудом из чудес, когда внук медленно вывел на бумаге и ее имя. Научить читать, минуя умение писать, и научить писать, минуя умение читать, – очень трудно. Видно, старушку учил малограмотный человек и поэтому мучил ее столько лет.

Можно ли, плохо владея русским языком, быть вообще образованным в Дагестане? Вернее – считаться «образованным»? Да! Вот пример. Я ошеломлен безграмотностью директора, а она же – моей неграмотностью, и ученики тоже, потому что она кричит в классе, грозит прогнать меня – недоучку – немедленно из школы. Дело в том, что не я, а она – математик с высшим образованием – не умеет правильно сочетать числительные с существительными. Допустим, это простительно учителю музыки или физкультуры. Но представьте, каково детям, тем, кого она обучала в Гоорской средней школе Шамильского района. Ведь на каждом уроке математики учителю сотни и тысячи раз приходится сочетать числительные с существительными.

Оставлять одну из семиклассниц уже и на третий год в седьмом, выпускном, классе (тогда еще в несредней) Гоорской школе сочли нецелесообразным и выписали ей свидетельство. По мнению педагогов, она ничего не способна была усвоить. Думали, что это ей на роду написано. Но ее старший брат, который учился в Буйнакске, каким-то образом устроил ее в свое педучилище. Сестре очень не хотелось браться за осточертевшую учебу, но упорство брата взяло верх. Училась она и там два года на первом курсе, и на второй была переведена не за знания, а благодаря стараниям брата. На третий же курс перешла с соответствующими знаниями и училась самостоятельно чуть ли не без троек (брат уже не помогал). Надо отметить, что она на последних двух курсах получала уже и похвальные грамоты. И вот она по направлению после окончания училища приезжает на работу в Гоорскую же школу. Начальство там старое и категорически отказывается брать ее. Но тот же брат, работавший здесь же, добивается своего – он был уверен, что брак, допущенный этой же школой, теперь с лихвой исправлен. После посещения нескольких уроков этой учительницы завуч, не скрывая удивления, пожал ей руку и поблагодарил, а коллективу сообщил, что в ее лице школа получила отличного учителя. Впоследствии эта «неспособная ученица» получила и высшее образование.

В 50-60 годы прошлого века стипендию получали только хорошисты и отличники. Но представителям горных районов при этом позволялась и тройка по русскому-письменно. Это маленькое исключение приводило к тому, что многие выпускники сельских школ на тройках с натяжкой по русскому-письменно добирались до дипломов, что обуславливало их слабые знания. И вот эти учителя и создавали свой особый климат в сельских школах в 70-80-90 годы. Поэтому там и сложился и до сих пор действует такой своеобразный русский: он и анемичен и рахитичен – совсем без приставок, пословиц, поговорок, афоризмов, юмора. Одним словом – пародия на язык. Кроме того, нас должно беспокоить и то, что в горах идет измельчание школ, в городах же резко увеличилось количество детей. Чтобы охватить их учебой, в городах строят школы, а в селах позволяют им разрушаться. Но скоро, надеюсь, нам придется возвращаться в села, поэтому необходимо сохранять в них и школы. И я предлагаю такое новшество: разгрузку городских школ. Оно очень спорное, конечно, тут надо все обдумать. Но надо же что-то делать, что-то предлагать. Из Ленинкентской школы, например, можно вернуть в Кахиб и Гоор Шамильского района по сотне учеников. Только эти поездки должны быть для них бесплатными. И если у них в этих селах есть еще старики, родственники, дома, огороды, кое у кого и живность, то и родителям это будет наруку. Так можно сохранить в крупных селах и школы и, следовательно, растить в них цивилизацию.

Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Свет педагога

… Повезло в жизни тем, у кого в школе, в вузе были талантливые учителя. В детские и юношеские души такие Учителя закладывают любовь, доброту, чистоту, правду, стремление к знаниям! И я не был обделен одаренными учителями. Хочу рассказать об одном из них, хотя с тех давних пор прошло уже более полувека.

Мне помогла в этом поэт и журналист Баху-Меседу Расулова. Она родом из ахвахского тухума Галбацдибира – наиба, мудира и друга Шамиля. Стал понятен генетический код открытости и таланта и Баху-Меседу, и незабвенного моего учителя из того же рода Газиявдибира, преподававшего мне аварский язык и литературу в Агвалинской средней школе.

Газиявдибир Хадисов был высоким, статным, очень красивым мужчиной и очень немногословным. Походка его была как у генерала, и когда он в кителе, брюках-галифе и сапогах приходил в школу, то нам, школьникам, казалось, что пришел самый важный из всех учителей на свете. Он заполнял вокруг все пространство. Казалось, он весь был соткан из гармонии и достоинства! Картину бы с него писать, и фильм бы о нем снимать, роман бы о нем издать! А какие у него были уроки! Он читал нам наизусть стихи Эльдарилава из Ругуджа, Махмуда из Кахаб-Росо, Чанка и Алигаджи из Инхо, Гамзата из Цада, цитировал стихи Фирдоуси и других величайших поэтов Востока. Очень интересными были его рассказы о личной жизни поэтов, хотя об этом в учебниках не было написано. Школьники удивлялись его знаниям. Потом я узнал, что Газиявдибир хорошо знал также арабский язык и исламское учение.

Особое восхищение школьников вызывало то, что Газиявдибир находил грамматические ошибки в учебниках. Мы – дети – были удивлены, заворожены и восхищены им! Как же так – можно ли найти в учебниках ошибки?! Оказалось, что да. Это для нас, школьников, оставалось тогда загадкой. Газиявдибир блестяще владел аварским языком, хотя языком его родного села был каратинский. Потом я узнал, что Газиявдибир принимал даже участие в разработке грамматики аварского языка! Он был учителем, просветителем и ученым. Он озарял светом наши детские сердца!

Жил Газиявдибир в центре аула Агвали в доме с балконом. Мы – дети – конечно же, не знали не только о его родословной, но и о пережитом им. Педагогическую деятельность он начал в Тадмагитлинской школе. Но в 1937 году двадцативосьмилетнего Газиявдибира по доносу клеветников сослали в Сибирь как врага народа – за то, что он якобы принуждал детей молиться. В лагерях Бурятии, Хабаровского края, Магадана, Колымы Газиявдибир провел 10 лет. Сегодня мы уже знаем, каким зверским издевательствам подвергались заключенные в этих лагерях. Это был советский фашизм, издевавшийся над лучшими сыновьями и дочерьми Советского Союза. Надежда выйти живым из этих лагерей была минимальной. Кто еще не знаком с этим адом, то настоятельно посоветовал бы прочитать «ГУЛАГ» Солженицына или «Колымские рассказы» Шаламова. Знал я еще одного цумадинца – Супьяна Исмаилова – секретаря Ботлихского РК ВЛКСМ, которого тоже посадили в 1938 году на 10 лет как врага народа. Мужество, талант, ум, честность, любовь к людям, преданность работе – вот что было характерным для Газиявдибира и Супьяна, прошедших через ад советского режима. Они не говорили о пережитом, и

никто их об этом не спрашивал.

А дома Газиявдибира все эти 10 лет ждала супруга Аминат и дочка Патимат, которой отец еще не видел. После сибирских лагерей Газиявдибир работал учителем сначала в Кванадинской, затем в Агвалинской школах, был удостоен почетных званий и избран председателем профсоюза учителей Цумадинского района. Умер он в 1962 году, прожив всего-то 53 года, хотя его род отличался долгожителями.

Оказывается, Газиявдибир и сам писал замечательные стихи. В журнале-приложении республиканской газеты «Хакъикъат» («Истина») приведены два письма Газиявдибира, присланные им из Сибири в стихах на аварском языке. А своему брату он писал: «… Чтобы было плохо клеветникам, скажи сельчанам, что мне хорошо… Коль не за воровство и бандитизм, то не важно, куда сослан…».

… Перед глазами до сих пор светлый образ Газиявдибира в белом кителе. Хотелось бы поговорить со своим Учителем! Увы. Еще больше хотелось бы обнять Учителя, но, увы, и это невозможно. Но можно вспомнить Газиявдибира с теми, кто с ним встречался. Можно восстановить имена и портреты наших предков. Хочется, чтобы портрет и строки из биографии Газиявдибира появились на стенах Тадмагитлинской, Кванадинской и Агвалинской школ, чтобы ужасы прошлого не повторялись, чтобы мы не растеряли имена тех, кто не согнулся под тяжестью обстоятельств сурового времени и сохранил в чистоте свое имя. Светлая память о Газиявдибире поможет и нам не сломаться в трудную минуту.

Прошу всех, кто знал Газиявдибира, написать о нем. Это нужно не только современникам, но и нашим потомкам! Счастлив я тем, что у меня был такой Учитель!

Джабраил АЛИЕВ

Счастливая «англичанка»

Немало жизненных коллизий пришлось испытать в своей жизни махачкалинке, учительнице английского языка гимназии №38 Светлане Михайловне Тимохиной. Куда только ее судьба не забрасывала. И в Сибири пришлось преподавать в школе, и на Украине, и в поселке Ленинкент. Но где бы ни доводилось жить и работать, всегда скучала по Махачкале. Потому что это ее самый любимый город. И она счастлива, что живет именно здесь.

Родилась Светлана Михайловна в 1943 году в Махачкале. Училась в школе №2, что находилась на бывшей улице Ленина. Окончила школу на отлично. В 1961 году поступила в ДГУ на факультет иностранных языков. С юных лет любила заниматься английским. Читала много зарубежной литературы. Особенно английскую. Поэтому с выбором языка не мучилась. Любимый автор – Даниэль Дефо. Ее потрясла история Робинзона Крузо, который в невероятно трудных условиях сумел выжить на необитаемом острове.

В нашей беседе Светлана Михайловна много внимания уделила сравнениям: как было в прошлом и как сейчас. Тому, что происходит в школьной системе, она удивляется до сих пор.

– К примеру, после окончания университета в 1966 году я стала работать в поселке Ленинкент, – рассказывала она. – И что? Оказывается в школе, где мне предстояло работать, надо было топить печку. Я думала, что это все осталось в прошлом. Хорошо, был сторож, который помогал. А

если его по какой-то причине не бывало, то приходилось самой возиться. Ведь пока придут ученики, в классе должно быть тепло. А на это уходит время, и нет в итоге полноценного урока. И буфета не было. Ученики еду приносили с собой. Сейчас не надо печку топить и буфеты вроде есть, но в них все дороговато. Хорошо, младшие классы кормятся бесплатно. Раньше раздражало, – продолжает она, – что деятельность иных видных деятелей на уроках истории подавалась однобоко, а ныне наоборот: столько учебников, что сам черт ногу сломит. И в каждом учебнике по-разному. А это сбивает школьника с толку. Знания дети в итоге получают не конкретные, а какие-то расплывчатые.

А когда я была школьницей, мальчиков и девочек обучали в раздельных классах. И так было лучше. Мальчики не отвлекались на девочек, и внимание уделяли учебе. В 1962 году отменили этот порядок. И считаю, во многом проиграли. Вот и получается, что создаем себе искусственные трудности. Хочу заметить, что раньше дети учились куда прилежнее. И виной порой пресловутый интернет. Вроде бы прогресс, да не всегда он на пользу. Много в нем ненужного, и даже опасного. Но есть большой плюс в нынешнем времени: свободный метод преподавания. Можно дискутировать, о чем-то спорить. И с коллегами и с учениками. В результате, как известно, рождается истина. Это и есть главное, чего не было еще двадцать лет назад.

Два года Светлана Михайловна проработала в Ленинкенте. Потом встретила хорошего человека, вышла замуж и уехала с мужем Юрием Михайловичем в город Львов, что в Западной Украине. Он служил военным корреспондентом. Когда стала во Львове работать в школе, молодую учительницу предупредили, что ей предстоит преподавать английский с переводом на украинский. Для нее это было ново. Тем не менее, и с этим справилась. Пришлось изучать украинский язык. Так и стала преподавать.

Но уютнее всего она чувствует себя всегда в родном городе. В 1976 году Светлана Михайловна приехала в Махачкалу и устроилась работать в 38-ю школу. С тех пор и преподает здесь английский. Ее, опытного преподавателя, просят заниматься с трудными учениками.

– У меня свой метод преподавания, – говорит Светлана Михайловна. – Я выслушиваю учеников, делаю выводы, и стараюсь вести урок в русле, который наиболее интересен школьникам. Можно на каком-то уроке даже устроить и своего рода игру. Например: кто скажет, какой писатель в России самый лучший. Ученик отвечает. Спрашиваешь: почему? И начинается дискуссия. Каждый высказывает свое мнение. Разговор в итоге становится интересным. И хорошо, что наш директор Диана Шабанова поддерживает такие новшества.

В прошлом году 8 «а» класс Светланы Михайловны стал одним из лучших в школе. И это несмотря на то, что класс довольно сложный. Как ей это удается, для многих ее коллег остается до сих пор загадкой. Хотя, как она сама считает, никакой загадки тут нет. Самое главное – это доверять ученику и уметь слушать его.

У Светланы Михайловны два сына: Алексей и Марат. И оба известные в республике люди. Один работает в администрации города, а другой шоумен и телеведущий. Она гордится ими.

– Мой муж Юрий Михайлович всегда говорил, что жить нужно обязательно так, чтобы польза была для людей, – вспоминает Светлана Михайловна, – и что всегда надо отвечать за свои поступки. Этот принцип он старался привить и сыновьям. К моей радости они выросли именно такими: трудолюбивыми, ответственными, честными. Сам Юрий рано ушел из жизни: ему было всего 34 года. Собирался написать книгу о стране, о своей военной службе, но, к сожалению, не успел. Но меня радует, что его помнят. Он действительно был неординарный, талантливый журналист…

Как не добавить, что Светлана Тимохина тоже прекрасный специалист, заслуженный учитель школ РД, ветеран труда, почетный работник народного образования.

Джабраил АЛИЕВ

Дарить знания...

Она очень много читает художественной литературы. Учиться сама и учит других. Как-то, будучи еще школьницей, Басират Ибрагимова прочитала новеллу американского писателя Уэсли Кидмона «Преодолевая себя», где говорилось о девушке, которая благодаря упорству всегда достигала поставленной цели. И она решила: тоже будет целеустремленной и принципиальной.

Родилась она в селении Ахар Новолакского района. Когда ей исполнилось шесть лет, изъявила желание пойти в школу. Мама сказала:

– Подожди до следующего года.

– Нет, уже пора, – серьезно, как взрослая, возразила дочка. – Купите мне большой портфель…

Это был счастливый день в ее жизни. Села в классе за первую парту, пахнущую еще свежей краской. И сразу удивила преподавателей своими знаниями. Им не приходилось еще сталкиваться с девочкой, которая умела так хорошо читать, а потом пересказывать прочитанное. И в математике была первой. А во втором классе, пока другие ученики думали, Басират уже успешно решала все задания.

Все десять лет проучилась на отлично. И было, конечно, огромное желание продолжить учебу. Но не вышло. Так сложилось, что надо было работать дома: помогать родителям.

Вставала в пять утра. Корову доила, завтрак готовила, картошку вскапывала, и еще на колхозном поле брюкву собирать успевала. И много чего еще выполняла. Трудилась, что называется, не покладая рук. Не обижаясь на судьбу. И так – девять лет…

Только в 1999 году получилось у Басират поступить в университет на юридический факультет. Целый год готовилась. Специально для этого переехала в Махачкалу. Когда поступила, то и в университете снова была первой. Возглавила общественный совет по вопросам жизни студенчества, являлась членом совета факультета. Позднее вспоминала: я понимала, что, не получив хорошего образования, не смогу учить других. Поэтому много читала дополнительно. Как-то надо было выполнить курсовую работу по произведениям французского философа Блеза Паскаля. Ни в одной библиотеке его книг не нашла. Пришлось выписывать книгу из Москвы. Но недавно подруга сказала, что теперь уже можно найти Паскаля и в наших библиотеках. Очень рада этому…

После окончания университета Басират Ибрагимова стала преподавать на юридическом факультете. Спустя два года ей предложили место заведующей кафедрой университета. И в это же время молодую женщину пригласили возглавить школу в родном селении Ахар. Она недолго думала.

Здесь ведь все очень ей близкое. И она с энтузиазмом взялась за эту работу.

Первым делом добилась, что более опытные учителя стали вести дополнительно занятия с отстающими учениками. Потом организовала устройство футбольного поля и полностью обновила необходимым инвентарем спортивный класс. И все это в течение трех месяцев. А затем решила создать хороший компьютерный класс… Пошла в министерство образования. Через некоторое время по программе «Национальный проект» школе выделили 10 компьютеров. Радовались все: и школьники, и учителя, и сама директор.

Теперь учиться в Ахарскую школу съезжаются со всех близлежащих кутанов. А автобус один, да и тот нуждался в хорошем ремонте. Но и его привели в порядок. Теперь вроде бы можно немного спокойно вздохнуть. Однако нет. Решила организовывать выездные экскурсии по памятным местам Дагестана. Но проблема в деньгах. Стала тратить свои. И даже просила… у матери – ох, как неудобно просить деньги у мамы. Ведь пенсия небольшая. Извинялась, но говорила, что очень нужно. Хотела, чтобы ее ученики жили полноценной жизнью, чтобы выходили они из школы по-настоящему грамотными. На нередкий вопрос: «Тебе что, больше всех надо?», – отвечала просто: детям нужны знания.

В Ахарской школе 216 учащихся. На экскурсии выезжают группами по 20-25 человек. Были в Дербенте, совсем недавно побывали на родине имама Шамиля в ауле Гимры и в Ахульго. Ныне на очереди поездка в Кумух, в родные места писателя Эффенди Капиева.

Басират Юнусовна объясняет:

– Это все необходимо ученикам. Они обязательно должны знать историю своего края. Конечно, нелегко проводить такие мероприятия. Одной мне было бы все это трудно. Хочу выразить благодарность моим главным помощникам: руководству Наволакского района, моим коллегам. Хочу сказать спасибо опытной преподавательнице Патимат Камалутдиновне и завучу Кариму Бариевичу.

Однажды, когда Басират вернулась поздно домой, мама ее спросила:

– Ну что, сделала, наконец, все, что хотела в своей школе?

– Нет, – ответила она. – Теперь надо создавать музей…

И вновь закипела работа. Недавно музей был торжественно открыт. Сейчас среди экспонатов есть скафандр Мусы Манарова, кинжал имама Шамиля, записная книжка и карандаш Эффенди Капиева, некоторые старинные сборники стихов дагестанских поэтов. Окружающие удивляются: как она все успевает? А одна учительница призналась мне, что Басират Юнусовна остается иногда даже ночевать в школе.

Прошло уже три года, как эта умная, энергичная женщина занимает пост директора школы. В прошлом году решила летом полностью провести генеральный ремонт школы. Ее отговаривали: ведь финансов не хватает. Но она решила твердо: обязательно сделает. Где свои деньги потратит, а если не хватит, то и в долг возьмет. Все лето каждый день она и сама трудилась наравне с рабочими. Помогали и некоторые коллеги. В конце августа вся работа была выполнена.

– Когда в сентябре начался учебный процесс, – говорит учительница русского языка Сиянат Гаджиева, – здание школы было не узнать. Может, это будет звучать нескромно, но, по-моему, наша Ахарская школа теперь самая лучшая в республике. Могу это твердо заявить…

А те, кто не верил Басират Ибрагимовой, извинялись, удивляясь ее работоспособности и настойчивости, разводили руками: «Такого мы не ожидали… Сделала невозможное…».

Сейчас Басират Юнусовна поставила перед собой новую задачу: максимально прибавить часы преподавания английского языка. Объясняет это так:

– Сейчас мы часто ездим за границу. А вот иностранными языками владеем еще плохо. Хочу, чтобы в моей школе английский язык дети изучали досконально: как говорится – от «а» до «я». Чтобы в будущем могли свободно объясняться. Это, на мой взгляд, сейчас жизненно необходимо.

Магомед ЯХЬЯЕВ

Народный врач России...

Ибрагим Ибрагимов родом из аула Тидиб, что в Шамильском районе. С ранних лет он хорошо понял, почем он – кусок хлеба. Это были голодные послевоенные годы. И во время учебы в мединституте пришлось подрабатывать медбратом. А когда после его окончания в 1959 году молодого хирурга направили в Тляратинский район, то в этом одном из самых высокогорных районов Дагестана, было сплошное бездорожье, до многих населенных пунктов и ныне не ходит транспорт. Но настоящий врач сделает все возможное и невозможное, чтобы оказать человеку помощь. И Ибрагим Ибрагимов это делал. Он был верен своему профессиональному долгу. До самоотречения.

Не удивительно, что вскоре это заметили и назначили его главным врачом лечобъединения района. Тляратинцы до сих пор с благодарностью вспоминают неутомимого труженика Ибрагима Магомедовича. Как и его земляки, где он в своем родном районе стал с 1964 года работать тоже главным врачом райлечобъединения. Доброта, великодушие, открытость и терпимость в характере, умение видеть и находить в подчиненных все лучшее, было по достоинству оценено пациентами и коллегами. Как не отметить, что он проведением углубленных осмотров почти всех 25 тысяч жителей района выявил причины наиболее распространенных болезней, приводящих к смертности, инвалидности земляков. Определились главные проблемы здравоохранения в районе. В трудных условиях работал медицинский персонал. И Ибрагим Магомедович приложил немало усилий для укрепления материально-технической базы больниц, медицинских пунктов. За эти успехи в 1967 году Ибрагим Магомедович был награжден орденом «Знак Почета». Поэтому, когда в следующем году понадобился новый заместитель министра здравоохранения республики, то у правительства республики не возникло трудностей с поиском кандидатуры.

Пять лет работы на этом посту – срок немалый. Личная скромность теперь уже заслуженного врача ДАССР – неотъемлемая черта Ибрагимова. Скромность – свойство мужественных, с чувством собственного достоинства людей. Ибрагимов лишен ненужных амбиций. Важнейшим требованием к себе и своим подчиненным у него была и осталась исполнительная дисциплина. Он не бросает своих слов на ветер, он пунктуален во всем, на него всегда и во всем можно положиться. И когда встал вопрос о новом, теперь уже министре, то вопросов тоже ни у кого не возникло. Я в качестве заведующего отделом оргпартработы дагестанского обкома, не раздумывая, предложил кандидатуру Ибрагима Магомедовича Ибрагимова. Это был человек, прошедший большую школу руководящей работы и в

нелегких условиях горных районов, и в самом министерстве.

За 13 лет напряженного пребывания на посту министра здравоохранения республики Ибрагим Магомедович провел огромную работу по расширению материально-технической базы отрасли. Были введены в действие такие лечебные оздоровительные центры, как многопрофильная детская больница, республиканский диагностический центр, урологический центр, оснащенные современным медоборудованием и электронной аппаратурой. А в 1993 году он нашел возможность приобрести дорогую видеолапароскопическую технику, подготовить кадры и организовал специализированную службу – Республиканский центр эндоскопической хирургии. При его активном участии были заложены основы совершенно нового, перспективного направления в хирургии.

Я хорошо помню, как будучи председателем республиканского Комитета народного контроля, часто сталкивался с проблемами здравоохранения, медицинского обслуживания населения. Ибрагим Магомедович всегда приходил на заседания КНК, с большой заинтересованностью принимал активное участие в обсуждении проблем. И эту работу воспринимал как большую помощь руководству министерства.

Пенсия неумолимо поджидает каждого из нас. Однако опыт и знания И.М. Ибрагимова оказались настолько востребованными, что он был назначен руководителем Республиканского медицинского центра Министерства здравоохранения республики, который объединяет республиканский госпиталь ветеранов на 160 коек, больницу № 1 на 50 коек и поликлинику № 1, которая обслуживает более трех тысяч человек. За годы его работы руководителем РМЦ коренным образом изменилось в них лечение больных и уход за ними.

Ибрагим Магомедович постоянно заботится о повышении квалификации медиков, привлекает новых высокопрофессиональных специалистов, его интересуют любые детали: обеспечены ли больные необходимыми лекарствами, теплой одеждой, доброкачественной едой, вниманием и заботой со стороны врачей и обслуживающего персонала, которые хорошо знают, что за малейшее отклонение от установленного порядка с них будет строгий спрос. Невозможно представить, чтобы кто-то из врачей предложил больному самому приобрести лекарства. Здесь установлен режим, при котором к больному в стационар никого не пускают. Если больной «ходячий», то его приглашают вниз на свидание с посетителями, а если он не в состоянии сам передвигаться, то дежурная санитарка служит связующим звеном. Такой порядок способствует соблюдению чистоты и порядка, больного не беспокоят частыми посещениями, не нарушается режим его лечения и отдыха. Ибрагим Магомедович и сам регулярно посещает больных. И люди благодарны ему за внимание, отзывчивость, возвращенное здоровье. Сегодня он не только заслуженный врач Дагестана и РФ, но и носит звание «Народный врач Российской Федерации».

Зимний сад в горах.
Фото А. Юсупова

Дербент – город-музей

Дербент – один из самых древних городов мира и самый древний город России. Его история, которая насчитывает около 2000 лет (а его имя – около полутора тысяч), отражает все важные события в развитии европейских и азиатских цивилизаций того периода. Его сооружения и памятники по своей монументальности, поразительной грандиозности и архитектурно-художественным достоинствам относятся к памятникам мирового значения. Сегодня этот город широко распахивает свои ворота для гостей со всех концов нашей страны. И тот, кто приедет сюда познакомиться с его историей или отдохнуть, надолго запомнит дни, проведенные в этом удивительном городе легенд, городе-музее на берегу седого Каспия.

Наш корреспондент встретился с директором Дербентского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника К.Б. ИСАКОВЫМ.

– Кулам Бейбалаевич, с какого времени ученые начинают отчет истории Дербента, дербентской крепости?

– В начале двадцатых годов позапрошлого столетия организовываются исследования по изучению истории Дербента, его историко-архитектурных памятников, их учет и охрана. Через сто лет в 1925 году по инициативе крупного ученого П.И. Спасского в Дербенте был создан первый краеведческий музей, который оказался единственным в Дагестане в то время. В 1977 году он был преобразован в историко-архитектурный музей. Создание нынешнего Дербентского государственного историко-архитектурного музея-заповедника относится к 1989 году. Он охватывает территорию с охранными зонами, равную 1439 гектарам, на которой сосредоточено 254 памятника истории и культуры, в том числе 38 являются памятниками федерального значения. Большинство из них относятся к жилой застройке, общественным зданиям, памятникам археологии. Есть в их числе и памятники культовой

(мусульманской и православной) архитектуры, датированные VIII-XX веками.

Археологические раскопки, проводимые в Дербенте с 1971 года экспедицией Дагестанского филиала АН СССР, позволили выявить здесь древнее поселение. Это сенсационное открытие было сделано, когда на дербентском холме, на территории цитадели, удалось обнаружить круглые в плане дома и крупные хозяйственные и бытовые постройки эпохи ранней бронзы. Среди многочисленных находок этого периода большой интерес представляют предметы труда и быта: каменные топоры, кремневые вкладыши серпов, керамические очажные подставки, кувшины, горшки, чаши, сельхозорудия, крупные ямы-зернохранилища. На рубеже VIII-VII веков до нашей эры на дербентском холме появилась мощная крепость-убежище, которая с перестройками просуществовала до прихода сюда сасанидов и возведения ими уже в VI веке нашей эры новой цитадели, получившей название Нарын-кала. Ее стены были сложены из крупного бутового камня без раствора. Их толщина местами достигает 3,5 метров. С 1960 года были созданы дербентские научно-реставрационные мастерские. Отреставрированы 12 ценнейших памятников. Проводились многолетние подводные исследования.

– Дербент называют городом-музеем, сколько же их всего?

– Сегодня в государственном музее-заповеднике для посетителей открыты восемь музеев. Это комплекс «Цитадель Нарын-кала», Дом-музей А.А. Бестужева-Марлинского, Музей «Древний Дербент и народы Прикаспия», Музей природы Прикаспия, Музей ковра и декоративно-прикладного искусства, Музей культуры и быта древнего Дербента, Картинная галерея «История Дербента в живописных полотнах», Музей Боевой славы.

– Чем привлекал Дербент завоевателей?

– Как Санкт-Петербург, являвшийся по замыслу его основателя Петра I окном в Европу, так Дербент в силу своего географического положения исторически является связующим звеном между Европой и древними цивилизациями Востока. Владение Дербентом, к которому стремились многие завоеватели, открывало путь к богатейшим рынкам Востока. С усилением России и выходом ее к Каспийскому морю значительно возрос интерес и к Восточному Кавказу и Дербенту. Владеть Дербентом хотели Рим, Иран, Византия, Арабский халифат и Хазарский каганат, государства сельджуков и Тимура, Золотая Орда, держава сефевидов, султанская Турция. Одним словом, Дербент испытал много нашествий и разрушений, оказывался во власти различных завоевателей и вновь добивался независимости, переживая подъемы и упадки, расцветы и запустения. В конце концов экономические и политические интересы на Кавказе и в Прикаспии заставили Петра Первого вплотную заняться «восточным вопросом» и начать подготовку к Персидскому походу.

– И когда Петр Первый вошел в Дербент, как его встретили жители города?

– Исторические документы подтверждают, что 23 августа 1722 года Петр Первый вступил без боя в Дербент. «Наиб сего города, – писал Петр в сенат, – и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди не лицемерно, любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили». Часть русских войск разместилась в цитадели, остальные неподалеку от города. Император жил в цитадели, во дворце, где, по преданию, в одном из залов собственноручно прорубил окно с видом на море. По его приказанию в городе были проведены большие ремонтные работы по восстановлению стен, ворот и других сооружений, обращено внимание на развитие виноградарства и садоводства. Как

ни странно, работами руководили приглашенные Петром Первым из Венгрии и Франции специалисты, которые усовершенствовали местное виноделие. Говорят же: «Малым народам нужны большие друзья».

– Вот уже восемь лет, как Дербент включен в список древнейших памятников под эгидой ЮНЕСКО. И что?

– Эксперты авторитетной организации ООН в течение трех лет изучали исторические архивы Дербента, ими была отмечена уникальность этого древнего дагестанского города. Мы рады, что в числе еще 23 мировых памятников истории, культуры и природы старая часть Дербента, хорошо сохранившаяся крепость Нарын-кала и исторический ландшафт включены в число памятников мирового значения. В письме чрезвычайного и полномочного посла Постоянного представительства Российской Федерации в ЮНЕСКО В. Каламанова от 28 июля 2003 года, в частности, говорится: «Рад сообщить вам, что Комитет по Всемирному наследию на 27 сессии изучил вышеизложенные объекты и решил включить их в список Всемирного наследия. Решение Комитета относительно этого прилагается, которое также включает рекомендации по усилению мер, направленных на выполнение мероприятий, а также руководящих положений по реконструкции. Я надеюсь, что Ваше правительство будет продолжать принимать необходимые меры по сохранению в надлежащем виде этих новых объектов Всемирного наследия. Комитет по Всемирному наследию и его Секретариат, Центр Всемирного наследия будут делать все возможное для сотрудничества с Вами по этим вопросам». Внесение этих объектов в список Всемирного наследия – отличная возможность для привлечения туристов.

– Дербент в разное время посещали многие выдающиеся личности, назовите несколько имен…

– Стены крепости «Нарын-кала» помнят древних кочевников Востока: гуннов, хазаров, персов, арабов, турков. Конечно же, помнят персидского шаха Ануширвана Хосрова-1, Тамерлана, Надыр-шаха и Петра Первого. Здесь жил писатель-декабрист Бестужев-Марлинский, а французский романист Александр Дюма-отец рассказал о Дербенте в своих путевых записях «Кавказ от Прометея до Шамиля». А 15 июля 2006 года Дербент посетил бывший президент, нынешний премьер России Владимир Путин. Он высоко оценил деятельность коллектива Музея-заповедника. К нам часто приезжают руководители нашей республики с гостями, что помогает дальнейшему улучшению нашей работы.

– Ваши пожелания?

– Учитывая, что цитадель «Нарын-кала», «Старый город» и «Городские стены» Дербента находятся в списке мирового наследия, этим памятникам требуется уделять больше внимания. Поэтому надеемся, что российское и республиканское руководство будут помогать сохранению этих памятников истории. Было бы целесообразным создание при Дербентском музее-заповеднике экскурсионного бюро или отдела. Музей-заповедник – это не только цитадель «Нарын-кала»: у нас есть ряд городских маршрутов, на которых можно ознакомиться с культовыми памятниками, древнейшими кладбищами, мечетями, торговыми площадями.

– Не намечается ли празднование юбилеев Дербента?

– Намечается, но конкретная дата не названа. Мы возлагаем большие надежды на предстоящее празднование, на которое запланировано большое число взаимоувязанных мероприятий по реставрации памятников культурного наследия, ремонтно-восстановительным работам. Надеюсь, мы успешно справимся с этой весьма непростой задачей.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Влада БЕСАРАБ

Мастер и его маски

Гасан Эфендиев из кожи может сделать все что угодно: мебель, вазу, цветок, набор шахмат, пол, потолок, картину, скульптуру. «Я хочу разрушить привычку к симметрии, к законам композиции, технике декора», – заявляет он. И, действительно, разрушает. Его произведения не подчиняются законам композиции, они нарочито асимметричны, неизящны, порой даже грубы, но при этом изысканны. В них есть пластичность и выразительность – стихийные, необузданные, завораживающие, – присущие лучшим образцам первобытного искусства, но в то же время они, бесспорно, принадлежат искусству современному, актуальному.

Гасан Эфендиев родился в 1974 году в селении Шовкра Лакского района. Как любой горец, да еще старший ребенок в семье, он привык много трудиться – методично и упорно, полностью погружаясь в процесс. Рисовать любил, но никогда этому не учился. Много и с удовольствием рисовал все, что видел вокруг, копировал понравившиеся картинки из книг. Потом вдруг увлекся каллиграфией – по нескольку раз мог переписывать газету, меняя наклон и округлость букв, ища идеальное сочетание. Заинтересовался арабскими шрифтами, стал подолгу рассматривать и копировать надписи на аджаме, высеченные на старых надгробных камнях на сельском кладбище. Постепенно научился различать почерк мастеров-камнерезов прошлого, наблюдал за работой современных резчиков, а вскоре и сам занялся резьбой по камню. Через какое-то время понял, что камень – «не его» материал. И металл – тоже (Гасан успел поработать и как ювелир-гравировщик). На поиски «своего» понадобилось немало времени.

С кожей Гасан Эфендиев начал работать как обувщик. Прошел путь от подмастерья до ведущего мастера, а потом и владельца цеха, сам обучил более тысячи человек: «Ученик не должен отходить от мастера, если хочет чему-то научиться. Я работаю – он работает. Так всегда в горах было», – говорит Гасан. Он был единственным, кто набирал учеников, остальные предпочитали нанимать опытных рабочих. Бизнес развивался, но через несколько лет Гасан решил закрыть цех. Ему хотелось чего-то большего, настоящего.

Лица его интересовали всегда. Больше всего он любил рисовать портреты – ему нравилось передавать на бумаге разные эмоции, менять их. Однажды, заказывая очередную партию кожи, он наткнулся в цеху на «отходы» – скальп крупного рогатого скота. Обычно его выбрасывали, ну что сделаешь из такого небольшого куска неправильной формы, толстого, да еще с дырками посередине, а Гасана словно кто-то подтолкнул. Он вытянул кусок из кучи, расправил и обмер – на него смотрело «лицо». Выпросив у недоумевающего

заготовителя еще несколько, принялся за работу. Технология столь же примитивна, сколь совершенна: кожа вымачивается в воде, затем руками мнется, растягивается, сжимается, скручивается, ЛЕПИТСЯ. Получившуюся форму нужно просто высушить. Никакого клея или лака, если надо соединить между собой отдельные части, то это делается при помощи шнуровки.

Гасан говорит, что он не придумывает маски. Они рождаются сами. Из бесформенного куска кожи. Как первый человек из комка глины.

Маска – неотъемлемая часть культуры любого народа. Она связана с самыми древними верованиями и ритуалами, истинное назначение которых забыто, но сами они в измененном, адаптированном ко времени и месту виде, сохранились. В современном мире в буквальном смысле мы надеваем маски лишь на карнавал, а по сути – вынуждены носить их каждый день.

Карнавальность, как проявление первобытной стихийности, стремления окунуться в естественную эмоциональную среду, сбросить насильственные установления, присуща и дагестанским народам. Меньше 100 лет назад кубачинцы еще разыгрывали представление, для которого заказывалась специальная железная «шахская маска». Публичная расправа над «шахом», его высмеивание и унижение во время действия помогали горцам избавиться от негативных эмоций и страхов, пережитых во времена войны с Надир-шахом. Смеясь над ряжеными воинами, «побеждая» их, люди забывали о слезах, пролитых над убитыми земляками. На карнавале все меняется местами – шут становится королем, мужчины переодеваются в женское, а женщины – мужское, воображаемая справедливость карает злых и богатых и щедро одаряет бедных. Меняются местами даже сами жизнь и смерть.

Снимать маску с умершего – тоже очень древняя традиция. Из посмертных масок выросло все античное портретное искусство, а из него – реалистический портрет нового времени. Спрятаться под маской, остаться неузнанным даже самой смертью – классический сюжет. Культура XX века насквозь карнавальна. В искусстве авангарда и

постмодернизма принцип коллажа сходен со средневековыми мистериями и буффонадой. Советские люди 70 лет вынуждены были «носить маски» – прятать свои настоящие мысли, чувства, эмоции. Под масками скрываются Супермен, Человек-Паук, Бэтмен и другие супергерои из современных комиксов. Сегодня они спускаются в наш мир, чтобы навести в нем порядок, как это делали некогда древние боги. Для человека же такие игры в прятки, заигрывание с потусторонним миром опасны – можно навсегда остаться под маской. Сколько таких «заигравшихся» – духовно умерших, сросшихся со своей маской или меняющих разные, живет в нашем обществе?

Гасан Эфендиев не боится оставаться наедине со своими масками. «Работая, я всегда думаю, что вот у этого животного была своя жизнь, оно что-то чувствовало, все эти складки на коже – ее отражение. Поэтому одинаковых масок просто не может получиться». Мертвые животные с помощью мастера очеловечиваются, получают возможность прожить новую жизнь. Возможен и обратный процесс – через 10, 20, 50 лет кожу можно снова размочить и расправить, «стереть» с нее следы прошлой жизни. У людей же такой возможности нет. Молча смотрящие в глаза зрителями своими пустыми глазницами маски напоминают как раз об этом.

На произведения Эфендиева обратили внимание. Он был удостоен диплома I степени в номинации «Лучший мастер» на Первой международной выставке-ярмарке ремесел «Этномир. Мастера и ремесла» (Москва), получил диплом за проект «Возрождение кожевничества Дагестана» на XI выставочно-конгрессном мероприятии «Дни малого и среднего бизнеса России 2012» (Москва), а в художественной галерее современного искусства Дагестана «Первая галерея» прошла его первая персональная выставка – «Маскарад». Помимо масок на ней было представлено много прикладных работ мастера, но больше всего зрителей очаровали модели дагестанских аулов, выполненные, конечно же, из кожи. «Я увидел в сувенирном магазине в Махачкале большой кувшин, на боку которого был вылеплен аул, и подумал, а почему бы не сделать то же самое, только из кожи», – рассказывает Гасан.

Назвать аулы, получившиеся у него, моделями или сувенирами – язык не повернется. Это целый мир в миниатюре: покосившиеся от времени домики уступами уходят вверх, взбираются на гору,

над ними возвышается башня минарета. Вот старики сидят на годекане, вот ослик переходит старый мостик, сгибаясь под тяжестью груза. А с другой стороны, на самом краю села – старое кладбище, некоторые камни вот-вот рухнут, а иные уже лежат на земле, наверное, семья уехала в город и некому ухаживать за могилами… Гасан, хоть и живет в городе уже много лет, остается сельским человеком в лучшем смысле этого слова.

Он немногословен, привык сразу делать дело, а не рассуждать о нем, готов работать сутками. Свалившаяся вдруг популярность, внимание со стороны журналистов, как местных, так и федеральных СМИ, чиновников разного уровня, и самых разных людей, которые, услышав о необычном мастере, просто полились к нему в мастерскую «на экскурсию», не вскружили ему голову. Он со всеми приветлив, но держится несколько отстраненно, подчеркнуто независимо, как и подобает истинному горцу. И, самое главное, он не останавливается на достигнутом, постоянно ищет что-то новое. Пробует совместить в одном изделии кожу с глиной, экспериментирует с цветом, делает эстампы (на коже) со старых резных камней, заинтересовался живописью, но вместо краски наносит изображение на холст глиной. Мечтает выпускать сувенирную продукцию из кожи под своей маркой, для чего, опять же, набирает учеников: «У нас в Дагестане все мастеровые, все работяги, любой может научиться». А если спрашиваешь, не боится ли конкуренции, того, что ученики превзойдут его самого, смеется: «У людей будет работа, бездельников будет меньше – это же хорошо! А кожи на всех хватит».

Умасалина МАГОМЕДОВА

Автомобильная «гжель»

Быть стильным и модным сегодня стремится чуть ли не каждый второй, особенно, обладатель авто… Тюнинг и моддинг уже изрядно поднадоели… Нам бы что-нибудь покруче: «Хочешь заявить о себе – сделай аэрографию»…

Как театр начинается с вешалки, так аэрография берет свое начало с аэрографа… Это что-то вроде «ручного компрессора», который с помощью сжатого воздуха наносит краской изображение на какую-либо поверхность. Его еще в 1879 году изобрел ювелир Эбнер Пилер, этакий американский чудак, сделавший его при помощи швейной иглы, старых паяльных труб, обычной столовой ложки и ручного компрессора. Чуть позже, в той же Америке всерьез увлеклись аэрографией при подготовке к заездам гоночных автомобилей, на которых помимо номеров и эмблем, появлялись рисунки с различной спортивной символикой. Сейчас аэрография приемлема не только на «Феррари», но и на обычных автомобилях...

Роман Кондратенко, пожалуй, единственный в Дагестане аэрографист, за плечами которого впечатляющее портфолио: учеба в училище им. Джемала, художественно-графический факультет института…

– Впервые об аэрографии я узнал на курсах Владимира Мережко, – рассказывает он, – преподававшего нам основы дизайна. Аэрография – это одна из живописных техник изобразительного искусства. Мой друг и сокурсник Владимир Мамонтов сейчас работает в Астрахани – тоже аэрографистом. Именно эти люди помогли мне в организации своего дела. Заказывают аэрографию на бытовой технике: от холодильников до айфонов, но основные заказчики – это автомобилисты. Аэрография на машине требует определенных знаний и имеет ряд сложностей. Поэтому первым делом выясняю марку, цвет автомобиля, фотографирую его. Затем обсуждаю с заказчиком характер и тематику сюжета, количестводелей,задействованных в рисунке… Бывает,

что заказчик приходит ко мне уже со своей задумкой, я лишь воплощаю ее. Но, зачастую клиенты, полагаясь на мой опыт и профессионализм, советуются со мной. Кто-то тяготеет к природной тематике, кто-то к фэнтези. Я, в свою очередь, предлагаю им что-то свое, оригинальное, учитывая при этом характеристики самого автомобиля. Джип, к примеру, с цветами будет выглядеть нелепо, поэтому автомобиль и сюжет должны смотреться гармонично. Затем приступаю к выполнению дизайн-проекта. Как правило, использую компьютер и графические программы, которые позволяют наглядно увидеть новый образ автомобиля. Впрочем, иногда достаточно стенда, листа бумаги и акварели.

Перед нанесением рисунка подготавливаю поверхность: с помощью абразивных материалов ликвидирую вмятины, царапины, учитываю все элементы кузова, не задействованные под рисунок. После тщательной обработки поверхности наношу рисунок при помощи аэрографа. Главное в этом аккуратность и терпение. Затем покрываю лаком и полирую. Для нанесения рисунка подойдут как специальные художественные краски для аэрографии (жидкий акрил), так и автоэмали на водной основе и на основе органических растворителей (нитрокраски). У всех красок есть свои преимущества и недостатки. Сначала надо определиться, для какого вида аэрографии и какие краски нужны.

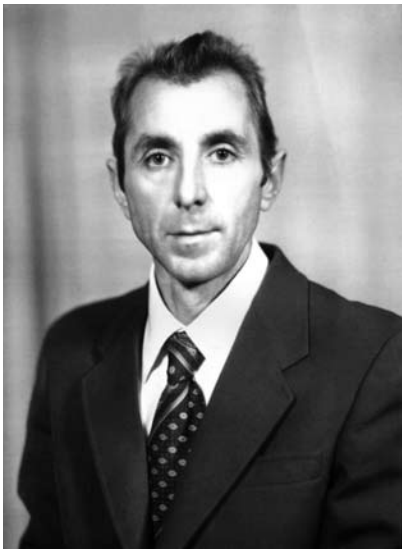
Если рисую на холсте, бумаге, картоне в художественной мастерской или дома, то выбор падет на акриловые краски. Они не имеют вредных испарений и не требуют работы в респираторе. Достаточно хорошо проветривающегося помещения. Если создаю художественную роспись на машине или мотоцикле в автомастерской, применяю и акрил, и нитрокраски. Тогда желательно работать в респираторе и при включенной вытяжке. В такой момент я выступаю одновременно в роли маляра и художника. Не буду скрывать, это достаточно кропотливая работа, требующая много физических сил и времени, но от этого процесс становится еще более занимательным. В нем – и моя фантазия, и творческие амбиции, и энергия, в конце концов… Мне как художнику не привыкать работать в таком напряженном графике… Мы живем в мире стандартов, и преобразить их – главная задача…

С первой работой мне очень повезло! Владелец автомобиля – язык не поворачивается назвать его клиентом – оказался человеком склонным к экспериментам. Я, конечно, немного нервничал, но результат поразил нас обоих… Так пошло – поехало…Увлечение переросло в профессию...

Хан БАШИРОВ,
Заслуженный деятель искусств РФ, профессор

Счастлив тот, чье помнят имя

Да, Шамиль Ханмурзаев мог бы сегодня считать себя счастливым. Увы, в ноябре 2003 года музыкальная культура Дагестана его потеряла. Ушел из жизни талантливый дирижер, композитор, аранжировщик, педагог, просветитель, общественный деятель. Сейчас ему исполнилось бы только 70 лет. Его имя хорошо известно не только в Дагестане, и не только среди профессиональных музыкантов. Шамиль Гамидович окончил две консерватории – Саратовскую в 1969 году по хоровому дирижированию и Ленинградскую – в 1977 году по оперно-хоровому дирижированию. С 1969 года он педагог, руководитель хора Махачкалинского музыкального училища им. Г. Гасанова. Спустя 8 лет Ш. Ханмурзаев уже художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра государственного телерадиокомитета «Дагестан».



Его творчество нередко сопровождается словом «первый». Им впервые в 1984 году были записаны произведения дагестанских композиторов для Всесоюзного телерадиофонда. Через 10 лет симфонический оркестр под управлением Ш. Ханмурзаева участвовал в постановке балета «Парту Патима» Н. Дагирова, а в 1996 году – в постановке первой национальной оперы «Хочбар» Г. Гасанова. Оркестр Ш. Ханмурзаева был первым исполнителем сочинений дагестанских композиторов, в его репертуаре были произведения русских, западноевропейских классиков и современников. В музыкальной коллекции Ханмурзаева были и обработки для оркестра, пробовал он себя и в композиции. С 1996 года до последних дней своей жизни он являлся бессменным главным дирижером и художественным руководителем Дагестанского государственного театра оперы и балета и в этом качестве немало сделал для пропаганды дагестанской музыки. Он являлся членом жюри многочисленных фестивалей, комиссий, советов, успешно сочетая с педагогической работой в музыкальной школе № 5 им. Т. Мурадова.

Меня, молодого музыканта, судьба свела с ним в 1981 году (хотя мы были знакомы и ранее по музыкальному училищу) с премьерного исполнения фортепианной партии в концертино Магомеда Касумова. Были мы в ансамбле с оркестром под управлением маэстро первыми исполнителями в Дагестане таких произведений, как «Баллада» А. Петрова для фортепиано с оркестром, «Увертюра-вступление» Г. Свиридова к кинофильму «Время, вперед!». И сейчас, когда слышу это произведение, перед глазами встает светлый образ Ш. Ханмурзаева. Также в ансамбле мы исполняли Первый фортепианный концерт Г. Гасанова и многие другие произведения.

Он был всесторонне развитой личностью: много читал, хорошо знал литературу, живопись, скульптуру, философию, историю, был настоящим интеллигентом. А каким заядлым болельщиком футбола он был – это разговор особый. Когда-то он даже входил в сборную Махачкалы.

Труд Шамиля Гамидовича отмечен высокими званиями и наградами: заслуженный деятель музыкального общества Дагестана, лауреат Государственной премии Дагестана, профессор Даггоспедуниверситета, удостоен многих грамот, дипломов, благодарностей. Имя Шамиля Ханмурзаева золотыми буквами вписано в историю нашего музыкального искусства. На доме, где жил музыкант, по ул. З. Космодемьянской, по инициативе Союза музыкантов и при поддержке администрации Махачкалы установлена мемориальная доска Ш. Ханмурзаеву, человеку, чье имя навсегда останется в наших сердцах.

Гусейн АДИЛОВ

С «Чашей бытия»

Он не член Союза писателей, куда стремятся все сочинители, хотя там вместе с членским билетом не вручают таланта. Он не русский, хотя великий и могучий русский язык помог ему выйти в люди, стать инженером-строителем, помог реализовать свой поэтический дар, издать в крупном издательстве «Художественная литература» три тома своих стихов и поэм! Он не обладает широкой известностью, хотя, может, и заслужил ее. Хотя бы потому только, что он, кумык по национальности, настолько овладел русским языком, что является автором интересных стихов, достойных публикации в таком известном издательстве.

Итогом его кропотливого труда стала объемная книга о происхождении человека. Она вызвала живой интерес читателей. Сегодня фундаментальная работа Абу-Суфьяна Юсупова, обобщающая большой круг публикаций по этой теме, явилась заметным вкладом в популяризацию знаний о происхождении человека.

Удивительное дело: инженер-строитель, поклонник поэзии А. Юсупов свободно чувствует себя в естествознании, в разных областях науки. На это способен человек, обладающий большой любознательностью и трудолюбием. Его объемный труд обобщает труды предшественников и может стать хорошим пособием для всех, кто интересуется этой проблемой.

Ну, а поэтический мир Абу-Суфьяна Юсупова полон глубоких размышлений и неподдельных чувств. В его трехтомник включены избранные стихи и поэмы, созданные на протяжении большой и полной интересными событиями жизни. Автор рассказывает о Родине, делится своими размышлениями о мире, назначении человека, его ответственности за все, что происходит на Земле. Он смело ввязывается в извечную борьбу добра со злом, и глубокая вера в торжество добра не покидает автора.

Как много трагедий
на свете этом,
как много серьезных
глобальных проблем…
А мы все воюем,
сражаемся где-то,
не видим увядших
вокруг хризантем…

Абу-Суфьян Юсупов знает, о чем писать, вместе с читателем он радуется счастью людей, и горюет вместе с ними. Его лирический герой – человек активный, не забывающий о своем назначении и долге перед народом, ради благополучия которого он готов на все.

Родился Абу-Суфьян Юсупов в 1940 году в селении Хамаматюрт Бабаюртовского района. Детство его прошло в поселке Стальский Кизилюртовского района. Мать его была грамотной женщиной и сделала все, чтобы вывести детей в люди. Абу-Суфьян, начиная с 8-го класса, учился в Хасавюрте, жил в интернате. Школу он окончил в 1959 году. В том же году стал работать разнорабочим в СМУ «Жилстрой», затем бетонщиком треста «СулакГЭСстрой». А затем поступил в Дагестанский государственный университет на инженерно-технический факультет, окончил его по специальности «Промышленное и гражданское строительство». И его, как отличника, оставили на кафедре в качестве ассистента. Затем – аспирантура при Центральном НИИ строительных конструкций, защита кандидатской диссертации, а через семь лет – докторской в Москве. С 1966 года он работает в ДГУ деканом строительного факультета, заведующим кафедрой. Опубликовал немало научных работ.

Вот так автор научных работ, строитель, стихотворец живет и работает. Нельзя не подивиться его разносторонним интересам.

Наида ХАСПУЛАТОВА

НУЖНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ...

Наркомания уже давно стала мировым злом, излечиться от нее почти невозможно. Иногда наркоманами становятся от бедности и безысходности, но не меньше распространена болезнь и среди богатых. Не пощадило это зло и Дагестан, несмотря на сохранившуюся здесь традиционную мораль и уважение к старшим. Негативным фактором стали огромные поля маков и конопли, свойственные дагестанскому пейзажу. Что делается в республике, чтобы наркоманов стало меньше, что нужно кардинально менять для решения этой проблемы? На эти вопросы отвечает и.о. начальника Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в Дагестане полковник полиции Энрик МУСЛИМОВ.

– Энрик Селимович, почему наркоситуация в республике ухудшается?

– Опасность в том, что она переходит в бытовую и даже медицинскую сферу. Дагестанская молодежь стала легкомысленно относиться к наркотикам. На наркорынке появляются одурманивающие препараты, которые объявляются безопасными и безобидными, что, конечно же, неправда. Образуется специфическая субкультура, втягивающая в сферу своего влияния молодежь, для которой наркотики становятся чуть ли не культом. Наркоманами становятся две противоположные социальные группы. Одна – богатые люди, у которых все есть, они все уже перепробовали, другая – безработные, опустившиеся на социальное дно от отчаяния. На 1 октября прошлого года поставлено на учет 6 346 человек, по сравнению с предыдущим произошел рост на 3 %. Но вряд ли произошел реальный рост, просто улучшилась выявляемость наркоманов. Мировая практика показывает, что на 1 наркомана, стоящего на учете, приходится 10-20 реальных. В городах больше стоит на учете людей, употребляющих героин и опийные наркотики. В сельской местности употребляют наркотики растительного происхождения. Но по сравнению с другими регионами России у нас ситуация такова: по России на 100 тысяч населения приходится 252 наркомана, у нас – 150.

– Какие наркотики больше всего распространены у нас?

– В Дагестане меньше стали изымать «тяжелых наркотиков». Их потребляют мало, потому что есть дешевый, «кустарным» способом приготовленный дезоморфин, а также конопля – ее целые поля в республике. Доходы населения у нас ниже, чем в Центральной России, да и наркотики

стоят намного дороже. Цена грамма героина в Махачкале 3-7 тысяч рублей, а в Москве и Санкт-Петербурге – 500-800 рублей.

– Что же делается для борьбы с этим злом?

– В 2010 году была принята «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации». Она развивается по трем направлениям: снижение спроса, снижение предложения и международное сотрудничество. Я вообще считаю, что победить наркоманию одними только усилиями правоохранительных органов невозможно. Важны активная гражданская позиция общества, правильное воспитание молодых людей. Я, например, провожу семинары для студентов, беседую, отвечаю на вопросы. Мы постоянно организуем специальные занятия в школах, оздоровительных лагерях, расширяем масштабы добровольного тестирования подростков. Международное сотрудничество – это борьба с наркоманией на подступах к российской границе, проведение оперативных операций в странах наркопроизводства. Эта работа идет. Одна из последних крупных, известных операций состоялась в сентябре 2012 года в Афганистане, в котором изготавливается 90 % мирового героина, – было уничтожено несколько лабораторий, в которых производили героин. А снижение предложения – это полицейские меры. За первые восемь месяцев 2012 года мы привлекли к уголовной ответственности 1705 человек. Намного чаще стал звонить телефон доверия нашего Управления с сообщениями о распространении наркотиков. Но нам необходима помощь и других структур.

– Есть ли ощутимый эффект от ограничения продажи в аптеках кодеиносодержащих препаратов?

– Это решение принесло существенный эффект. Дезоморфин, он же «крокодил» – это наркотик, который можно было приготовить из лекарств, которые свободно отпускались через аптеки. «Крокодила» стало в два раза меньше. Но в Дагестане иная картина – существенного уменьшения не произошло. В нашей республике этот закон не работает в полной мере. Есть данные, что лекарства, из которых делают наркотик, по-прежнему отпускаются без рецепта недобросовестными фармацевтами, хотя продаются по более высоким ценам.

– Как с этим ведется борьба?

– Сегодня борьба с дезоморфином и работа с аптеками выходит на первый план. В республике свыше 700 аптек. Многие из них безлицензионные. Поэтому мы этот вопрос подняли на заседании антинаркотической комиссии у председателя правительства РД, обратили внимание органов внутренних дел на эту проблему. Например, в Хасавюрте во вполне приличной с виду аптеке ничто не мешало заниматься безрецептурным отпуском и кодеиносодержащих препаратов, и сильнодействующего вещества «Трамал». Органы наркоконтроля не наделены правовыми полномочиями для закрытия аптеки, нарушающей закон. Наше Управление лишь собирает материалы и передает в органы внутренних дел. За последние три месяца закрыли 8 аптек. С нашей помощью закрыли безлицензионную аптеку на улице генерала Омарова в Махачкале, диабетический магазин на ул. Нахимова, в котором реализовывался противоэпилептический препарат «Лирика». Важно нацелить на решение проблемы гражданское сознание общества в целом, родителей, педагогов, работников социальной сферы, чиновников, наделенных полномочиями.

– А что касается конопли?

– Она растет практически на всей территории республики. С ней бороться тяжело, уж очень живучий сорняк. В Бабаюртовском районе недавно впервые была использована спецтехника: химраствор буквально выжигает растение. Очень много посевов в труднодоступных местах. Недавно в Сулейман-Стальском районе обнаружили свыше 500 кустов конопли, там было «товара» на 20 миллионов рублей. Задержаны 4 человека. В последние два года мы обнаруживаем много культивированной конопли в Самурском лесу, в нескольких километрах от ближайшего населенного пункта. Самое удивительное, что мне

приходилось видеть на таких плантациях, – это колодцы, вырытые вручную, глубина которых доходила до 10 метров. Всегда сложно выявить, кому они принадлежат.

– По территории Дагестана проходит наркотрафик, по которому афганский и иранский героин перебрасывают в Россию, удается с ним бороться?

– К сожалению, через нашу республику героин, опий, гашиш идут из Азербайджана, Ирана, Афганистана. Но сейчас этот поток уменьшился. В 2009-2010 гг. на российско-азербайджанской границе изымалось до 200 кг героина. Мы проводили контрольные поставки и задержали три группировки, в которые входили заказчики, получатели, перевозчики, торговцы. Наркомафия после такого серьезного урона поменяла свои методы и маршруты. И сейчас наркотрафик больше перешел на Казахстан. Сейчас крупные партии через Дагестан не отправляют. Был только один факт попытки перевоза 8 кг героина через «Яраг-Казмаляр». Остальных задерживали с несколькими граммами. Раньше много перевозили через махачкалинский торговый порт, сейчас этот порт почти не работает, и наркокурьеры переметнулись в Астраханский порт «Оля». А к нам идут поступления тяжелых наркотиков из Москвы, Санкт-Петербурга.

– Прокомментируйте факты, когда сотрудники дагестанского наркоконтроля задерживались за преступления, связанные с профессиональной деятельностью…

– Такие случаи, к сожалению, есть. За сбыт наркотиков за все годы работы Управления был задержан только один сотрудник из Избербаша. Ему дали 9 лет. Остальные были пойманы на вымогательстве, на взятках. Это позорный факт. В 2010 году задержаны 7 наших сотрудников, в 2011 – 4. Кадровые ошибки неизбежны. У нас есть отдел собственной безопасности, налажена жесткая система отбора сотрудников при приеме на службу. Всех кандидатов в обязательном порядке проверяют на предмет употребления наркотиков.

– Преступники постоянно синтезируют новые препараты, что с этим можно сделать?

– Внесение нововыявленного наркотика в список средств подконтрольных нашему ведомству достаточно долгосрочный процесс. Тот же «трамал» в медицине используется, как обезболивающее. Или же сами наркоманы пытаются «слезть с иглы» посредством «трамала», употребляя его для борьбы с «ломкой». А у нас молодежь начинает порой свой наркоманский путь с «трамала». Или взять, к примеру, курительные смеси, более известные как «спайс» или «JWH» в кальянных, два года назад они еще были разрешены и легкодоступны. Наше Управление одним из первых начало работу против них. И некоторые курительные смеси были запрещены. Или же «веселящий газ» давно использовался в медицине для наркоза. Сейчас он продается в ресторанах и кальянных. В Махачкале благодаря нашей работе таких точек стало гораздо меньше.

– Одно из главных направлений вашей работы – снижение спроса. Что нужно сделать, чтобы люди перестали тянуться к этому злу?

– Важно повышение активности органов местного самоуправления. Хороший глава муниципалитета знает, что происходит на его территории. Не напрасно полпред президента в СКФО Александр Хлопонин предложил снимать глав администраций, которые не знают, что на их территории растут очаги опасных наркорастений. И, мне кажется, нужно менять законы на федеральном уровне. Нужно ввести уголовную ответственность за употребление наркотиков с обязательным лечением в реабилитационных центрах. Сейчас на трехмиллионное население республики для лечения наркоманов есть всего 25 коек в наркодиспансере. Это абсолютно не годится, когда после проведения детоксикации возвращают в общество всего 2 % от общего количества лиц, состоящих на официальном учете.

Мы написали – нам ответили

«Совесть и шелест купюр…» – так называлась статья, опубликованная в майском (№5) номере нашего журнала прошлого года. В ней говорилось о нарушениях трудовой дисциплины во многих муниципальных учреждениях, приводились примеры опозданий на работу муниципальных служащих, в частности, в регистратурах лечебно-профилактических учреждений в Махачкале, в статье приводились примеры недобросовестного отношения работников к своим обязанностям.

Гази ГАСАЙНИЕВ

Совесть и шелест купюр…

Семь часов утра. У окошка, где выдают талоны к врачу, уже толпятся люди. Окошко, если верить висящему рядом расписанию, должно отрыться в половине восьмого. Народу все больше, из разговоров выясняется, что некоторые из них приходят и второй, и третий день, но талона так и не получают. Половина восьмого – окошко по-прежнему закрыто, зато открывается соседнее, но там талонов не выдают. От нечего делать начинаю читать все, что попадается на глаза. «УОВ и ИОВ обслуживаются вне очереди». Понимаю, что это – инвалиды и участники Отечественной войны. Но не понимаю, почему вообще должны быть очереди. Что, людей, специалистов не хватает? Говорят же, что у нас безработица. Везде очереди, а чиновники утверждают, что молодым людям негде приложить руки…

Без четверти восемь. Очередь начинает не на шутку волноваться. Наконец, через пять минут, происходит чудо – открывается вожделенное окно.

Говорят, что в Японии машинист поезда, если состав прибудет с опозданием на пять минут, может сделать себе харакири. Но дама из регистратуры – явно не японка.

Вместо того чтобы хотя бы извиниться за опоздание на целых двадцать минут, она начинает медленно переодеваться, лениво переговариваясь с коллегой из соседнего окошка. Затем достает мобильник, звонит то ли сыну, то ли внуку, спрашивает его, встал ли он, оделся ли, не забыл ли надеть тапочки, почистил ли зубы. Объясняет, на какой полке холодильника что лежит, что и как тот должен подогреть, съесть, затем вымыть посуду. Очередь уже начинает ненавидеть ее и бестолкового отпрыска и робко напоминает, что пора начать работать.

И она начинает – за 15 минут «работы» выдает всего два талона. На возмущение больных из очереди она реагирует своеобразно. «Как я устала от вас», – жалостливым голосом вздыхает она и начинает перебирать какие-то бумаги. Все ее движения говорят о том, что не хочет она эти треклятые талоны выдавать. И тут мне, стороннему наблюдателю, становится понятно назначение второго открытого окна, где талоны не выдают. Люди то и дело подходят к этому окошечку, о чем-то переговариваются, дают какие-то бумажки, потом что-то забирают, уходят. Здесь, если называть вещи своими именами, этими самыми талонами в обход очереди попросту торгуют.

Если бы эта дама в регистратуре добросовестно выполняла свою работу, то имела бы только одну зарплату. Но она свои обязанности выполняет не совсем добросовестно, однако имеет и зарплату, и навар за торговлю талонами. Порою этот навар значительно превышает саму зарплату. Кто же в такой ситуации будет добросовестно трудиться?

Удивительная создается ситуация – человеку выгоднее плохо работать. И не только в регистратуре – в качестве примера я эту картину привел лишь потому, что наблюдал ее совсем недавно. Такое же можно наблюдать везде, в том числе и в коридорах власти. Наплевательское отношение к работе входит (если уже не

вошло) в моду. Устраивать свадьбы в рабочее время – в порядке вещей. Ты за неделю вперед записался на прием к чиновнику, приходишь в условленное время, а тебе сообщают, что чиновник уехал на соболезнование. Нормально. Кто же будет осуждать за это?

Наплевательски к работе относятся и люди, призванные следить за порядком, подавая своими поступками пример. Речь идет о главах городов и районов. О необходимости укрепления дисциплины в муниципалитетах глава республики Магомедсалам Магомедов говорил неоднократно. В частности, Президент РД подчеркивал на Съезде народов Дагестана: «Порой откровенное чванство, безразличие к общественным проблемам, демонстрация не понятно как нажитого богатства, многочисленные кортежи, охрана, закрытость, лоббирование интересов своих близких, своего тухума отталкивают местное население от муниципальных и вообще всех государственных чиновников. Считаю, что всем нам нужно коренным образом перестроить свою работу с учетом особенностей сегодняшнего дня».

Муниципалитеты входят в единую систему управления, им переданы некоторые государственные полномочия, и, соответственно, без должной работы муниципалитетов невозможно говорить об эффективности всего управленческого механизма. Поэтому Президенту РД пришлось вмешаться в их – нет, не в работу, а в процесс ничегонеделания – и подписать распоряжение, утверждающее рекомендации по порядку выезда глав районов и городов за пределы муниципалитетов.

Заставить чиновника бывать на работе можно. Но как заставить его работать? Ведь многие, чего греха таить, только вид делают, что работают. На самом деле они озабочены совсем другими проблемами. Чем и как можно мотивировать на добросовестную работу ту же регистраторшу в поликлинике? Пожаловаться заведующему? А есть ли уверенность, что все это заведующему неизвестно? А если и главврач в курсе, но закрывает на эти безобразия глаза, тогда ведь и он делает вид, что работает?

Взывать к совести бесполезно: когда «разговаривают» деньги – совесть у боль-

шинства молчит. Надежды на рыночные отношения и на конкуренцию не совсем оправдываются, в частных клиниках происходят и не такие «художества». Поставить камеры видеонаблюдения и таким образом контролировать, чем и кто занимается? Но будь на то воля начальства, заставить клерка нормально работать можно и без видеонаблюдения.

Остается одно – ужесточить меру и неотвратимость наказания. Видимо, на вершине власти тоже пришли к такому же выводу – недавно Президент России Дмитрий Медведев внес в Госдуму проект федерального закона, ужесточающий меры административной ответственности за действия коррупционной направленности. За коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и даже посредничество во взяточничестве устанавливаются штрафы в стократном размере от суммы взятки.

Если в регистратуре поликлиники талоны к врачу продают за сто рублей, то сумма штрафа составит 10 тысяч рублей. Если сотрудник дорожной полиции за сомнительное нарушение правил дорожного движения вымогает тысячу рублей, то он должен быть оштрафован на 100 тысяч. Такие штрафы могут доходить и до 500 миллионов рублей. Что, не страшно? Крик купюр все еще будет заглушать шепот совести?

… Но в России испокон веков так: строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения. Но ведь у нас новая Россия. Хотя, еще и не совсем. Но надо стараться!

Редакция получила письмо первого заместителя Министра здравоохранения РД Ф.А. Габибулаева, в котором сообщается, что главными специалистами Управления здравоохранения администрации Махачкалы проведены рейдовые проверки во всех лечебно-профилактических учреждениях города деятельности регистратур, в ходе которых выявлены случаи нарушений графика работы, например, в муниципальных поликлиниках №4 и №8, женской консультации №1 и в поселке Семендер. По управлению издан приказ «О наказании». Планируется в сентябре нынешнего года повторно вернуться к этой проблеме во всех подобных учреждениях города.

Министерство здравоохранения РД подало всем республиканским ведомствам замечательный пример внимания к критическим выступлениям прессы.

Заур ЗУГУМОВ

Зимние каникулы

Итак, Анжи прошел 19 туров чемпионата России – 2012/13. И оказался на втором месте. А позади – ни много ни мало – 2/3 всего чемпионата. Но, как это ни странно звучит, на данном отрезке пути, не это самое главное. Для нас важнее всего было не отпустить далеко лидера, коим является ЦСКА. То есть, мы могли быть и на третьем месте, но с таким же, как и получилось, двухочковым отставанием.

Я считаю, что мы провели исключительный пятимесячный (с июля по декабрь) футбольный отрезок. Бились на трех фронтах: в Премьер-лиге, Кубке России и в Лиге Европы – и по праву заслужили называться лучшей командой первой части сезона 2012/2013 гг. Во всех турнирах, а это 33 матча (больше всех в Премьер-лиге) мы потерпели всего 4 поражения! Мы в плей-офф Лиги Европы, 2 очка отделяет Анжи от первого места в Премьер-лиге, то бишь, в зоне Лиги чемпионов, и в четвертьфинале Кубка России. Это ли не успех новичка?! По подсчетам Хиддинка, с июля команда накрутила 82 900 километров, то есть дважды обогнула Земной шар.

Давайте немного порассуждаем. ЦСКА на первом месте, мы отстаем от них на 2 очка, Зенит от нас – на 3 очка и на 5 очков от ЦСКА соответственно. У армейцев преимущество перед нами и Зенитом, они не участвуют в еврокубках. В плане календаря первые 5 матчей для Анжи «проходимые». У ЦСКА календарь посложнее. Тем более мы играем большую часть матчей дома с командами первой восьмерки, и только со Спартаком, Тереком и Кубанью играем на выезде. Так что по всем раскладам (исходя из нынешнего состояния команды) Анжи может и должен, как мы все, надеюсь, считаем, стать чемпионом. Правда есть одно НО. Необходимо «точечно» усилиться в зимнее трансферное окно.

Привожу матчи Анжи в оставшейся части чемпионата:

Мордовия – Анжи; Анжи – КС; Краснодар – Анжи; Анжи – Алания; Волга – Анжи; Анжи – Динамо; Спартак – Анжи; Анжи – Рубин; Терек – Анжи; Анжи – Локомотив; Кубань – Анжи.

После зимних каникул лидеры – Анжи, ЦСКА, Зенит – до конца сезона в чемпионате страны между собой больше не встретятся. Это будет, так сказать, забег с препятствиями для тройки лидеров. Кто споткнется – останется позади. А такие команды, как Терек, Рубин, Кубань, Краснодар, Волга, да и все остальные, могут оказаться существенным препятствием для каждого из лидеров. Так что нам предстоит сделать последний рывок, и мы – у цели.

Копилка команды

Одержав победу над «Удинезе», «Анжи» установил своеобразное достижение: 6 домашних матчей в Лиге Европы – 6 сухих побед подряд. В рамках этой домашней серии «Анжи» выиграл у венгерского «Гонведа» (1:0), голландского «Витесса» (2:0), голландского АЗ (1:0), швейцарского «Янг Бойз» (2:0), английского «Ливерпуля» (1:0), итальянского «Удинезе» (2:0).

Следует отметить, что в этом сезоне в Лиге Европы «Анжи» уже одержал 9 побед в 11 матчах с разностью мячей 22:5. Более того, за участие в групповом этапе Лиги Европы клуб получит 640 000 евро. К ним добавляется бонус в 60 000 евро за каждый матч. За победу в групповом этапе клуб получает 140 000, а за ничью – 70 000. Достижение плей-офф влечёт за собой дополнительные бонусы: 200 000 за 1/16 финала, 300 000 за 1/8 финала, 400 000 за 1/4 финала, и 700 000 за 1/2 финала. Финалист получает 2 000 000 евро, а победитель 3 000 000.

Для сравнения, любопытно, что любая команда, достигшая группового этапа Лиги чемпионов УЕФА, получает 3 900 000 евро. УЕФА награждает 3 милионами евро каждую команду, которая вышла в Лигу чемпионов УЕФА, а также выплачивает 2,4 млн за участие в групповом этапе. За каждую победу на групповом этапе начисляется 600 тысяч. Кроме того, УЕФА платит каждому четвертьфиналисту 2,5 млн, 3 млн каждому полуфиналисту, 4 млн финалисту и 7 млн победителю.

Футбольный эксперт Евгений Ловчев поделился мнением о выступлении «Анжи» и «Рубина» в Лиге Европы.

«Предвижу возражения, мол, в Лиге чемпионов, мало того, что соперники посильнее, так еще и играли они сильнейшими составами. А тут, дескать, юнцов привезли. Согласен с этим посылом, но это ведь не проблема «Рубина» и «Анжи». Если бы наши команды (кстати, что теперь скажут крикуны «Русские, вперед!», когда престиж России поддержали коллективы из Дагестана и Татарстана?) уступили, многие бы их пнули – как же это так, юнцам уступили!» – сказал Ловчев.

Кому это выгодно?

Президент итальянской федерации футбола Джанкарло Абете высказал идею, которая, по его мнению, способна дополнительно мотивировать клубы, выступающие в Лиге Европы. Абете предложил допускать ее полуфиналистов до квалификации следующей Лиги чемпионов.

«Полуфиналисты Лиги Европы должны быть вознаграждены возможностью принять участие в квалификации Лиги чемпионов следующего сезона. Возможно, такой вариант поднимет престиж второго по значимости еврокубка», – заявил Абете в интервью итальянской прессе.

Абете не одинок в своих помыслах. Так, президент УЕФА Мишель Платини, который переорганизовал Кубок УЕФА в Лигу Европы, запланировал очередную революцию. После 2016 года эти турниры могут быть объединены в один. Раньше это сделать невозможно, поскольку с европейскими клубами есть договоренность о трансляции Лиги чемпионов на четыре года. Таким образом, Лига Европы, которую создал Платини, может быть расформирована им же.

Главной целью создания нового турнира является участие в нём клубов из всех европейских стран. По неофициальной информации первые четыре команды в рейтинге (на данный момент это Англия, Германия, Испания и Италия) будут иметь 6 представителей в турнире, а страны, находящиеся на дне списка, будут представлены одним коллективом.

У нового проекта сразу нашлось множество противников, но сторонников у него тоже хватает. Большинство считает эту идею интересной, но рискованной, поэтому шансы её воплощения не слишком высоки.

В нашем полку прибыло

Новым председателем совета «Анжи» стал главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков. При этом он не собирается вкладываться в «Анжи», а ограничится представлением интересов владельца клуба Сулеймана Керимова. Ремчуков также подчеркнул, что планирует регулярно посещать матчи команды,

в том числе и в Махачкале. Он рассказал, какие перед ним будут стоять задачи в клубе.

«Обязанности председателя совета директоров стандартные – это выработка стратегии и разработка корпоративных процедур управления бизнесом. Поскольку есть базовое представление о том, что футбол должен быть бизнесом, то методы управления должны соответствовать большим инвестициям. Плюс выделяется целый ряд стратегических задач: укрепление позиций команды, возвращение международных матчей в Махачкалу, строительство нового стадиона «Анжи Арена» в Махачкале.

Вспомните, как команда играла год назад. Сейчас она побеждает «Ливерпуль», «Удинезе». Второй тайм «Анжи» выигрывал с огромным преимуществом. Команда итальянского чемпионата, европейского уровня, уступала «Анжи» в единоборствах и в конце матча еле ноги унесла, потому что не выдерживала. Это говорит о том, что Гус Хиддинк великолепно усилил состав. Мало кто обращает внимание, что «Анжи» – самая молодая команда в лиге. На многие годы вперед выстраивается рисунок игры», – сказал Ремчуков.

Вторым новичком «Анжи» стал бывший ассистент Гуса Хиддинка в его бытность наставником сборной Турции Фуат Уста. Он уже приступил к работе в клубе. В «Анжи» Уста будет занимать должность тренера-консультанта детско-юношеской академии клуба. С 2008 года 40-летний Уста, имеющий турецко-голландское подданство, работал ассистентом главного тренера голландской «Фортуны». Напомним, что ранее в «Анжи» появились другие бывшие коллеги Хиддинка по разным командам – Тон дю Шатинье, Желько Петрович и Йелле Гус.

Это еще раз говорит о верности поговорки: «Никогда не говори никогда». Я о вырванном из контекста интервью Хиддинка, после которого большинство журналистов стали говорить о завершении карьеры коуча «Анжи». К этому можно добавить: НЕ ДОЖДЕТЕСЬ!!!

Это'О пригласил Платини в Махачкалу

Капитан махачкалинской команды вошел в список 15 лучших нападающих мира. Между тем «Анжи» не провел ни одного еврокубкового матча в Махачкале. Первый европоход «Анжи» состоял всего из одной встречи с «Рейнджерс», прошедшей на нейтральном поле в Варшаве. Спустя 11 лет УЕФА вновь не позволил Анжи проводить игры в Махачкале. Первые домашние матчи квалификации Лиги Европы команда сыграла в Раменском, а затем перебралась на московский «Локомотив». Капитан Анжи Самюэль Это'О по этому поводу выступил с обращением к главе УЕФА Мишелю Платини: «Люди в Махачкале имеют право быть счастливыми, нельзя лишать их еврокубков. Я приглашаю Платини сюда. Опасность есть везде – в Москве, Париже, Нью-Йорке. Мы, футболисты, не должны заниматься политикой, мы должны продолжать приносить людям радость».

Как не напомнить, что в предпоследнем туре группового этапа Лиги Европы досрочно определилось большинство обладателей путевок в плей-офф. Этими счастливчиками стали махачкалинский «Анжи», испанский «Атлетико», чешская «Виктория», турецкий «Фенербахче», германская «Боруссия» из Менхенгладбаха, французский «Бордо», английский «Ньюкасл», итальянский «Наполи», украинский «Днепр», бельгийский «Генк», чешская «Спарта», итальянский «Лацио» и испанский «Леванте».

В заключительном туре осталось определить лишь пять участников стадии плей-офф.

Напомним, что ранее путевки в 1/16 финала завоевали казанский «Рубин», миланский «Интер», германские «Байер» и «Ганновер», французский «Лион» и украинский «Металлист». Кроме того, в пятом туре было зафиксировано несколько интересных результатов. Так, казанский «Рубин» благодаря дублю Саломона Рондона разгромил на своем поле миланский «Интер». Пусть и итальянцы играли далеко не в оптимальном составе. «Стяуа» в домашнем поединке со «Штутгартом» достаточно было сыграть вничью, но румыны умудрились проиграть со счетом 1:5 и теперь вполне могут остаться за бортом группы по итогам заключительного тура. «Ливерпуль» на последних минутах выигрывал у «Янг Бойз» и, казалось, вместе с «Анжи» выходит из группы, но гол черногорца Зверотича перечеркнул надежды англичан, которым необходимо было выиграть в гостях у «Удинезе», что они и сделали. В свою очередь, Анжи проиграл Янг-Бойз, но это не помешало нашей дружине войти в весеннюю стадию 1/16 чемпионата Европы вместе с Ливерпулем.

Вести с пометкой «Европа»

Российские клубы не сыграют друг с другом в 1/16 финала Лиги Европы. В нее вышли по две лучшие команды из 12 групп. В этом же турнире продолжат выступления занявшие третьи места на групповом этапе Лиги чемпионов, «Челси», ЧФР, «Олимпиакос» П, «Бенфика», «Зенит», БАТЭ, «Динамо» К, «Аякс».

12 победителей групп («Ливерпуль», «Виктория» Пл, «Фенербахче», «Бордо», «Стяуа», «Днепр», «Генк», «Рубин», «Лион», «Лацио», «Металлист», «Ганновер») и 4 лучшие третьи команды из Лиги чемпионов («Челси», ЧФР, «Олимпиакос» П и «Бенфика») в 1/16 финала сыграют с 12 вторыми командами («Анжи», «Атлетико», «Боруссией» М, «Ньюкаслом», «Штутгартом», «Наполи», «Базелем», «Интером», «Спартой» Пр, «Тоттенхэмом», «Байером», «Леванте») и оставшимися участниками Лиги чемпионов («Зенитом», БАТЭ, «Динамо» К и «Аяксом»). В одной паре на этом этапе не могут оказаться клубы из одной страны и клубы, выступавшие в одной группе в ходе группового турнира. Игры 1/16 пройдут 14 и 21 февраля, 1/8 финала – 7 и 14 марта.

Вот команды, которые могут встретиться с Анжи в 1/16 финала.

1. Виктория (Пльзень) 2. Фенербахче 3. Бордо 4. Стяуа (Бухарест) 5. Днепр 6. Генк 7. Лион 8. Лацио 9. Байер 10. Ганновер 96 11. Челси 12. Динамо (Киев) 13. Бенфика.

Ничего личного, только цифры

Наставник махачкалинского «Анжи» Гус Хиддинк вошел в десятку самых высокооплачиваемых тренеров мира. Годовой оклад нидерландского специалиста составляет 8,3 миллионов евро. А возглавляет список главный тренер «Реала» Жозе Моуринью. Сразу 7 итальянских специалистов вошли в топ-30 данного рейтинга. Марчелло Липпи зарабатывает около 10 миллионов евро, тренируя китайский «Гуанчжоу Эвергранд». А Лучано Спаллетти, тренер «Зенита», расположился на 20-м месте. Итальянец зарабатывает около 3,3 миллионов в год.

Вот для любителей финансовой статистики первая десятка списка самых высокооплачиваемых специалистов в мире:

1. Жозе Моуринью («Реал» – 15,3 млн), 2. Карло Анчелотти (ПСЖ – 13,5 млн), 3. Марчелло Липпи («Гуанчжоу Эвергранд» – 10 млн), 4. Алекс Фергюсон («МЮ» – 9,4 млн), 5. Арсен Венгер («Арсенал» – 9,3 млн), 6. Гус Хиддинк («Анжи» – 8,3 млн), 7. Фабио Капелло (сб. России – 7,8 млн), 8. Тито Виланова («Барселона» – 7 млн), 9. Хосе Антонио Камачо (сб. Китая – 5,3 млн), 10. Роберто Манчини («Манчестер Сити» – 5,3 млн).

Магомед АХМЕДОВ, народный поэт Дагестана

Из цикла «Дагестанские элегии»

ПРОСТАЯ ЭЛЕГИЯ

Весна – как девушка в цветах.
Несчастен, кто не с нею.
Всегда – с улыбкой на устах,
Я от нее пьянею.

Весна идет, цветет весна,
Чарует, что ни делай.
Нежны березок белизна,
Рассвет молочно-белый.

И птичьи песенки звучат
В ветвях ветлы просторной.
По камням каблучки стучат
Живой речушки горной.

О жизнь в цветах! Любви исток
Распахнут вольно ворот.
Как мир огромен, как широк,
Когда ты очень молод.

Какое счастье, если вдруг
Увижусь я с тобою,
Когда через весенний луг
Бежишь ты за водою.

Где та любовь? Весна? Мечты?
Как быстро все распалось.
Но в сердце не пропала ты,
Осталась там, осталась.

О, жизнь! О, беспощадный век!
С трудом таю тревогу.
Все глубже засыпает снег
Моей любви дорогу.

ЭЛЕГИЯ ДНЕЙ

Дни уходят... И время стирает
Раны злых состоявшихся драм.
Болен мир, и народ вымирает,
Люди стойко привыкли к грехам.

Жить свободно уже невозможно,
Честь и совесть достойно ценя.
Все возможно, что стыдно и ложно,
Вплоть, наверно, до Судного дня.

И все яростней адские страсти,
Нарастает взрывная среда.
И народ вымирает... А власти
Все в грехах, как в шелках. Как всегда.

ЭЛЕГИЯ СЕГОДНЯШНИХ СНОВ

Не люблю я сегодняшних снов –
В них как будто плыву я сквозь жижу.
Не хватает обыденных слов,
Чтобы высказать все, что я вижу.

Нет в них места ни братству людей,
Ни любви и ни дружбе заветной.
Стоны улиц в них, крик площадей,
Слышу голос в них смерти бессмертной.

Только выстрелы в спину звучат,
Только вдовы над гробом рыдают,
Только вороны, вороны мчат,
Только беды плотней наседают.

У Отечества столько оков!
И усердно размыты границы.
Вижу полчища тех же врагов
И предателей зрю вереницы.

Их объяла наживы тщета,
Все страною торгуют без страха.
Все нагляднее душ нищета,
Нет ни Бога для них и ни Баха.

Не люблю налетевшие сны,
Что ночами вокруг хороводят.
В глубь погубленной милой страны
Корни снов моих все же уходят...

МГНОВЕННАЯ ЭЛЕГИЯ

Мечтаю о жизни, где нет побежденных
И где победителей нет.
Спасает лишь вера безумно влюбленных,
Лишь веры божественный свет.

Но есть победители в жизни. Змеино
Взирают они с высоты.
И есть побежденных согбенные спины,
Чьи очи безвольно пусты.

И веру тайком убивает измена,
И падает насмерть любовь.
И злоба, взрывая кипучие вены,
Идет в наступление вновь.

ЭЛЕГИЯ НОЧИ

Все мысли мои по ночам о тебе,
Всей кровью я чувствую только тебя.
Одна ты, одна в моей зыбкой судьбе,
Одну тебя жажду, грустя и любя.

Полночное небо горит тишиной,
Алмазные звезды сияют во тьме.
Я верю, любимая, ты со мной,
Ты думаешь, молишься обо мне.

Я верю, что преданным сердцем своим
Ты слышишь биение моего.
Средь радостных весен и грянувших зим
Я так не любил на земле никого.

И если мы ссоримся, то в стихи
Запрячу я ссору средь песенных строк.
Стихами смываю свои грехи,
Спасает меня поэтический слог.

Как жаль, что над нами есть тайная власть,
И жизнь до безумия коротка,
Что в прах превращаются нежность и страсть,
И тают надежды, как облака.

Скорее умру, если словом солгу,
Шепчу я в ночи, любви не тая:
Я жизнь ни за что разлюбить не смогу,
Пока ты со мною, пока ты моя...

СЕРДЦЕ-КААБА

Ты любовью живи к небесам, человек,
Без сердечного света мы слабы.
Сердце Богу уже не изменит вовек,
Если сердце в груди, как Кааба.

ЭЛЕГИЯ МОРЯ

Все забывая, стою я у моря,
Вдыхаю соленый настой.
– Спой мне о мире, о счастье и горе,
Спой о свободе мне, спой.

На белом рассвете, синее море,
Погладь мне седой висок
И, как скакун на вольном просторе,
Встань посреди моих строк.

Ты – как поэзия, синее море,
И радость в тебе, и грусть,
Спойте мне, волны, песню о воле,
Чтоб силой наполнилась грудь.

Ты, море, сливаешься с небом во взоре,
С высокой его синевой.
Ты – небо второе, синее море,
На нашей земле роковой.

ЭЛЕГИЯ СМЫСЛА

Слово имеет смысл,
Как будто идешь ты в гору,
И вот одолеешь высь –
И нету конца простору.

В слове таится весть,
Когда творят стихотворцы,
Когда за горцами есть
Еще и вершинные горцы.

Поэзия – сердца свет,
Не блажь, не навык школярский.
Коль жив аварский поэт,
Бессмертен язык аварский.

Смысл жизни поэта в том,
Чтоб горы и горцы были,
Чтоб отчий очаг и дом
Аварцы не позабыли.

В какие дали не рвись,
Храни, как святыню, слово.
Какой же есть в жизни смысл,
Коль нет языка родного...

ЭЛЕГИЯ ДУМ

Как устала душа, все не так, все не в лад,
Нет в пути ни просвета, ни смысла.
Облака, словно клочья, летят и летят,
И над бездной Отчизна повисла.

Боже, где он, желанный покой?
За какою горой иль рекою?
Счастье вновь отмахнулось от жизни рукой,
Жизнь на счастье махнула рукою.

Много стало мечетей и храмов кругом,
Но неверие все-таки длится.
Впопыхах, под уже нарастающий гром,
Люди стали как будто молиться.

Пусть для виду... Но все же мерцает свеча,
И божественный свет нарастает.
Все же ангел у многих стоит у плеча,
И безверие тает и тает.

Что властители наши? Придут и уйдут,
Как уходят зима или лето.
Всех нас ждет непременно Всевышнего суд,
И никто не уйдет от ответа.

ЭЛЕГИЯ ГОСТЕЙ

Ночь темна и длинна,
Но гости приют мой любят.
Придут, от сердечного сна,
Я верю, меня разбудят.
Я слышу: они стучат,
Войдут, опираясь на трости,
И мир, похожий на ад,
Сделают раем гости.

С веселым шумом зажгут
Они в груди моей пламя.
И молодость позовут,
Которая за горами.
Ах, как же меня несло
Стремниной по жизни ранней
Как много надежд цвело,
Как много было желаний.

Придут ко мне на совет
Они с мечтой голубою.
Повесть ушедших лет
Приносят они с собою.
Приносят они в мой зал
Свечу двадцатого века,
Чтоб новый век ее взял
Для нового человека.

И что, что из той поры,
И что им мои ошибки.
Как радостны,
как добры,
Как искренни их улыбки!
Они придут не впервой,
Любимцы мои, замечу.
С седой, как полынь, головой
Я им поднимусь навстречу.

Шагну, потирая виски,
Я к ним в тишине полночной.
Они спасут от тоски,
От суеты порочной.
И будем мы вспоминать,
И сердце сильней забьется,
И время качнется вспять,
И молодость вновь вернется…

ЭЛЕГИЯ ГОРЦА

Пылает очаг
у меня в дому.
Слезы сердца летят
на огонь моих слов.
Кому свою боль расскажу,
кому?
Гул тревоги растущей
Колеблет кров.
Истина без любви
сгорает в огне.
Без прошлого в сердце
вы жить смогли б?
И душу тряхнет
на взрывной волне,
Когда проснется
гора Гуниб.

Прошлое – где сегодня оно?
А будущее?
Будет оно иль нет?
Мир, обрызганный кровью,
стучит в окно,

Грозит кулаком
затаенных ракет.
С ума он сошел.
В небесах – дыра.
Неужто все туда улетим?
То, что казалось вечным
вчера,
Нынче развеялось,
словно дым.

К прошлому нет возврата уже.
Старое встало на тормозах.
А новый век мне не по душе,
Следы равнодушья
в его глазах.
Горцы, вам холодно?
Где вы там?
Насели ветра со всех сторон.
Век-предатель идет по горам,
Скажите,
вам понравился он?

Безъязыкие песни
кому не лень
Поют безъязыко,
шумя и гремя.
Как отличить мне
от ночи день,
И как мне ночь
отличить ото дня?
Век двадцать первый
не стал нам друг.
Он толкает лукаво
к любой беде.
Горцы,
смотрите в оба вокруг.
Горцы, куда вы?
Где же вы? Где?..

ЭЛЕГИЯ ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ

Где знамя Победы? Его сорвали.
Не слышен шелест его в стране.
Столько сегодня о нем наврали,
Подвиг отцов уже не в цене.

Знамя Победы – это ж вершина
Славы народа, то, что нам дорого!
Никто ничего – о паденье Берлина,
Ныне говорят о падении доллара.

Что завтра нам скажут из нового стана,
Какие слова найдут для обмана?
Какая под знамя заложена мина?
Какого дождемся тайного сговора?
…О падении вспомним Берлина
И помолчим о падении доллара.

ЭЛЕГИЯ СЛОВА

Я говорю, ну а ты поэту
внимай и не обессудь:
– Времени нету, времени нету,
есть только судьба и путь.

Судьба есть судьба.
И путь в этой жизни каждому дан не зря.
Не зря улыбнется тебе открыто,
как тайна небес, заря.

Утром стихи написаны солнцем.
Они будоражат день.
Вечерние сумерки вдруг бросают
на них внезапную тень.
Лишь слово бессмертно в жизни поэта,
лишь слово – и это так,
Судьба – повесть жизни его, богат он,
а может быть, нищ и наг.

Но люди, устав от погони за веком,
склонясь у могильных плит,
Шепчут: «Как время летит»... а это
бессмысленно жизнь летит...

ЭЛЕГИЯ МУРАВЬЯ И ГОРЦА

Поклажу, как совесть, несет на плечах,
Спешит в муравейник родимый,
Бежит муравей в предзакатных лучах,
Растерянным горцем узримый.

И горец печально на этот аврал
Взглянул, безысходством простужен.
Он дом потерял и себя потерял,
И в городе вряд ли он нужен.

Велик муравей. Он несет домой
Зерно от сосновой шишки.
А горец, аул потерявший свой,
Он меньше куда муравьишки.

Исполнено смысла, значенья полно,
Стоит муравьиное царство.
А горцу не в силах помочь все равно
И лучшее в мире лекарство.

К чему муравью муравейник чужой,
Какой бы бедой ни подуло.
Ты, горец, учись у него всей душой,
И помни, что ты из аула.

Поклажу несет муравей на плечах
Безропотно, безответно.
Горец, свою колыбель, свой очаг
И ты храни беззаветно.

ЭЛЕГИЯ МИРУ

Я в мир ворвался, но этот мир,
Увы, не увидел меня.
Время прошло, сам себе не мил,
Не стало в душе огня.

Я – птица, попавшаяся в силок
Двух несхожих веков.
Но – странно! – жив мой свободный слог,
Не чувствует песня оков.

Не раз я, сдержав подступающий крик,
Над пропастью зависал.
Но мир улыбался в погибельный миг
И снова меня спасал.

За честный труд на родной стороне,
За муки, в которых горю,
За всю благодать, что ниспослана мне,
Всевышнего благодарю.

Я мир узнал на закате дней,
Я понял его страду.
Вся жизнь – это лестница, и по ней
Я к тайне, как все, иду...

ЭЛЕГИЯ МОЛОДОМУ ПОЭТУ

Греет душу стихом мне Гамзат Цадаса,
Вместе с ним вдохновляюсь невольно,
И с Расулом, чей стих – как роса иль слеза,
Так он чист, что мне сладко и больно.

Я надеюсь: стихи мои тоже не вздор
И достойно дождутся привета.
Но на гребне поэзии я среди гор
Молодого не вижу поэта.

Прихожу, как на хадж, я к Али-Гаджи,
В очаге его песенном пламя.
Повстречается Чанк мне и скажет: «Дружи
Сердцем в горе и в радости с нами».

И Махмуда пандур все поет и поет,
Столько в песне и чуда, и света.
Но в мелодиях новых который уж год
Не слыхать молодого поэта.

Был я жизнью обласкан и был ею бит,
На вершине сиял, плакал в яме.
И в душе моей свет незакатный горит,
Мне подаренный учителями.

И немало я высказал праведных слов,
Пролил слез над судьбою людскою.
И люблю до сих пор, и пою отчий кров,
И захлебываюсь тоскою.

Молодой же поэт не восплачет, когда
Он в чужие взбирается сани,
И когда по стране все гуляет беда,
И не сохнет кровь в Дагестане.

Потерялся поэт там, где все продают,
Предают и очаг свой, и были,
Там, где песни чужие все громче поют,
А свои почему-то забыли.

Я шепчу, как молитву, стихи, я уж сед,
Я внимаю небесному звуку...
...Где ты, где, молодой современный поэт?
Жду тебя, чтоб подать тебе руку.

ГОРОДСКАЯ ЭЛЕГИЯ

В каменном городе много людей
С каменными сердцами.
Жизнь все практичней, нелепей, лютей.
– Эй, люди, да что это с вами?

– О нас позабыла родная страна,
Мы – листья в осенней аллее.
Бывали худые у нас времена,
Но вряд ли вот этих подлее.

Сегодня, нисколько детей не стыдясь,
Считают распущенность модой,
Водой родниковой – болотную грязь,
А рабство – желанной свободой.

– Куда вы торопитесь, люди, куда?
– Мы сами не знаем дороги,
Не знаем полезного в жизни труда,
Идем, куда гонят нас ноги.

– Кому передать ваш последний привет,
Чье сердце утешить, лаская?
– Нет языка у нас, имени нет,
Мы просто толпа городская.

Мы продали совесть в кругу площадей,
Аул потеряли оплошно.

Людьми перестали мы быть средь людей,
Нам холодно, голодно, тошно.

– Вы вспомните, люди, хотя бы на миг
Родного Кавказа просторы!
– Забыли мы, кто мы, забыли язык,
Забыли ущелья и горы.

Мы словно лягушки средь весен и зим
В чаду городского болота,
Мы сами не знаем, чего мы хотим,
Себя нам искать неохота...

...Всевышний, хоть ты вразуми этот сброд,
Ведь горцы, ведь каждый страдает.
И мой, о Аллах, пропадает народ,
И мой, о Аллах, пропадает...

ЭЛЕГИЯ ЖЕНЕ

Давай-ка мы присядем на диване.
Скажи, в чем красоты твоей секрет?
О женщина моя! Ищу в тумане
Твоей звезды неповторимый свет.

Заслугами, поступками какими
Мне оправдаться, если в чем грешу?
Ничто мои стихи, когда я имя
Твое, любовь моя, произношу.

Ты знаешь мою жизнь, и ты стеною
Встаешь, когда мне просто не вздохнуть.
Иду пешком, и нет коня со мною,
И друга нет в пути, и тяжек путь.

Над очагом тревог я снова встану,
Беру бумагу и перо опять.
Ты знаешь, как мне сыплют соль на рану,
Когда б не ты, где было б силы взять?

Я книгу счастья, грусти и печали
Тебе мечтаю посвятить, мой друг,
Чтобы в твоей душе стихи сияли,
Как солнечные лучики вокруг.

ЗВЕЗДНАЯ ЭЛЕГИЯ

Плачет молча звезда у окна.
Вот какая ведь вышла морока:
И красива, да холодна,
Одинока звезда, одинока.

Жаждет вечной любови в ночи,
Словно хочет сказать мне оттуда:
«Потерял ты от счастья ключи,
Вот в душе и настала остуда...»

Плачет молча звезда у окна.
Слезы те – не моя ли расплата?
Созывает всех женщин она,
Тех, кого так любил я когда-то.

И встают предо мною они,
Милых женщин далекие тени,
Те, которым в счастливые дни
И глаза целовал, и колени.

Одинок их печальный уют.
Настрадались они от свободы
И, как эта звезда, слезы льют
На свои одинокие годы.

ЭЛЕГИЯ ГОРСКОГО СТАРИКА

Туча в небе, темна и страшна,
Ухнул гром, тишину разрывая.
И старик, что дремал у окна,
Вздрогнул в страхе, окно закрывая.

Не видать ни хребтов горных гряд,
Ни арбы, ни соседнего дома.
– На земле нынче взрывы гремят
Пострашнее небесного грома.

Весь изранен родной Дагестан,
Плачут горы и мечутся реки.
Не орел воспарил – черный вран
Над аулом, аварским вовеки...

Да, у каждого правда своя,
Топчет век с колыбели святое.
Где теперь, где его сыновья,
Что в погоню ушли за мечтою?

Сколько гибнет джигитов – не счесть,
Многих юношей нет и в помине.
И какую из города весть
Новый день принесет ему ныне?

Стрелы молний взлетают на миг,
Грянет гром – и мурашки по коже.
Слышу, шепчет губами старик:
– Береги сыновей моих, Боже...

Я вот тоже молюсь в эти дни,
Ведь мольба не бывает излишней:
– Мне, Всевышний, детей сохрани,
Дагестан сохрани мне, Всевышний!

Перевел с аварского
Николай РАЧКОВ

Жанна АБУЕВА

Сказка про паука

Жил-был на свете Паук. Он жил один-одинёшенек в домике из паутины, который выстроил, а вернее, сплёл, своими собственными лапками, и теперь, после праведных трудов, наслаждался заслуженным отдыхом, передвигаясь по своей красивой паутине, либо, неподвижно застыв, отдыхая в ней. Паутина была для него и домом, и крышей, и постелью, и крепостью, – словом, убежищем от всех бед.

Он питался... Да Бог его знает, чем он питался, скорее всего, микроскопическими частичками хлебных крошек, или, возможно, непрестанно проносящейся в воздухе пыльцой от каких-нибудь растений. А, может, и самим воздухом...

В общем, никого в мире, кроме разве совсем уж любопытных учёных-насекомоведов, не интересовало, чем же всё-таки питаются пауки.

Кстати, о мире. Мир пауков не уважал. Пауки почему-то вызывали у мира брезгливость. Хотя, как и весь мир, они тоже были Божьими тварями. Ну, не любил их мир, и всё тут! Сердцу, как говорится, не прикажешь.

Наш Паук относился к миру лояльно. Он жил себе в своей частной паутинной постройке и вполне довольствовался тем скромным участком, где ему удалось поселиться. Он никого не трогал, ни во что не вмешивался, никуда не лез, и был, что называется, далёк от политики, не подозревая, что политика – такая вещь, которая сможет дотянуться до любого: будь то паук или какая другая Божья тварь. А уж о паутине и говорить нечего, потому как прочнее и коварнее паутин политических нет ничего на свете.

Но, если уж честно, то и политика его не замечала. Слишком он был мелок для её аппетитов, а потому спокойно жил, и спал, и передвигался по своему жилищу, и питался... Бог его знает, чем.

Как-то в его домик залетела муха. Большая, чёрная и нахальная, она долго кружила вокруг его паутины, то приближаясь к ней, то отлетая дальше, пока, наконец, не влетела вовнутрь и не запуталась в нитях. Муха долго барахталась, пытаясь высвободиться, а он, возмущённый её незаконным вторжением на чужую территорию, наблюдал со стороны, даже не помышляя о том, чтобы помочь ей. Наконец, мухе удалось разорвать тонкие, но очень запутанные нити паучьего домика, и он обвис, продырявленный тут и там, и Пауку потом пришлось трудиться ночь напролёт, латая своё убежище.

Умудренный горьким опытом, он упрочил стенки жилища, обвив их тройными нитями, после чего, убедившись, что дом его вновь пригоден для жилья, свернулся клубочком и сладко затих в праведном сне.

Его разбудили какие-то возгласы, и он вначале не мог понять, в чём дело. Он лишь понимал, что это нечто большое и чуждое для его психологии. А это были дети. Мальчик и девочка. Они стояли внизу, на полу своего жилища, и громко кричали, показывая на него пальцами: – Паук, паук! Фу, какой мерзкий!

«Почему это я мерзкий? – подумал Паук, и ему стало грустно. – Я не мерзкий, я... я... просто паук! И у меня есть мой чудесный домик, который я сам сплёл своими собственными лапками!»

Но дети не услышали его мыслей и убежали к своим игрушкам, оставив Паука печально размышлять о жизни, что шла там, внизу, и была такой для него чуждой и непонятной.

Ему и в самом деле была непонятна жизнь этих огромных существ, которые громко кричали, много ели и быстро передвигались на своих непонятной формы лапах, которые они называли ногами.

Эти существа практически не созерцали и никогда не пребывали в неподвижности. Даже во сне они беспокойно ворочались, или похрапывали, или постанывали, и он мог наблюдать со своего верха, как они вскакивают на ноги с первыми же лучами солнца и куда-то устремляются с вечно озабоченными выражениями на своих лицах.

Паук уже и думать забыл о мухе, бесцеремонно вторгшейся в его владения, и продолжал безмятежно существовать, не обращая внимания на копошившихся внизу людских особей, к которым не испытывал никаких чувств, вроде ненависти, или презрения, или омерзения. К слишком уж разным мирам они принадлежали, и потому к людям Паук относился весьма индифферентно.

Люди, однако, Паука заметили, и в один прекрасный день хозяйка помещения, где он сотворил свою паутину, ринулась на его жилище, воинственно размахивая длинной шваброй с намотанной на неё влажной тряпицей. Под яростным напором Хозяйки паучий домик был разнесён в пух и прах, а сам Паук чудом успел унести свои лапки, отползнув куда-то под шкаф.

От страха сердце его готово было выпрыгнуть из живота, и он долго лежал неподвижно под шкафом, глубоко переживая случившееся.

«За что она со мной так?» – тоскливо думал Паук, вспоминая, как Хозяйка, брезгливо искривив лицо, гневно называла «мерзостью» его прелестный домик.

– «Ведь я не сделал ей ничего плохого! Я просто жил и давал жить другим! Отчего эти двуногие создания такие... агрессивные?! У них ведь много места, а мне нужен лишь ма-а-ленький уголочек...»

Так размышлял Паук, лёжа под шкафом и боясь обнаружить своё присутствие.

Наступила ночь, и в кромешной тьме Паук выполз из своего убежища и огляделся. Идти ему было некуда, и он принялся искать место, где он мог бы спокойно обитать в своём будущем домике из паутины, который он, конечно же, выстроит для себя.

Ему приглянулся маленький и совсем скромный уголок за диваном, где он мог попытаться восстановить свою прежнюю жизнь.

И Паук принялся за работу. Он вдохновенно и настойчиво плёл свою паутину, забыв о былых потрясениях и полный надежд на светлое будущее.

Ничего не поделаешь, такой уж он был неисправимый оптимист, этот наш Паук!

Наконец, домик был готов. Конечно, он был гораздо меньше прежнего, но та-а-кой красивый! Паук долго любовался своим творением, почти не видимым для стороннего глаза, и с гордостью констатировал про себя, что работа получилась просто ювелирная.

И он снова начал жить. Конечно, внизу всё было гораздо прозаичнее, и хлопотливее, и неспокойней, но всё-таки у него снова была, если можно так выразиться, крыша над головой.

Постепенно он привык к жизни внизу. Днём Паук обычно спал, а ночью выбирался из-под дивана и совершал прогулки, с интересом созерцая мир вокруг. Он даже завёл полезные знакомства с некоторыми обитателями пола, например, с муравьями, деловито сновавшими тут и там и радушно угощавшими его микроскопическими крошками от печенья. Один раз прямо рядом с его домиком пробежал большой рыжий таракан, но он либо не заметил паука, либо просто не обратил на него внимания. Больше таракана никто не видел. Если верить всезнающим муравьям, то это гигантское насекомое, скорее всего, вымерло, не выдержав вредоносного влияния внешней среды.

Мало-помалу Паук втянулся в бурный круговорот обитания внизу, и стал активнее участвовать в общественной деятельности, живо обсуждая с муравьями различные жизненные проблемы. Муравьи, в отличие от паука, были довольно политизированы, и активно обсуждали вопросы, главным образом связанные с политикой. Ну, и с экологией, конечно, тоже. Их волновало всё: и крупинки пыли, загрязняющие атмосферу, и растения, которые хозяева квартиры иногда забывали поливать, и химикаты, которыми они же порой опрыскивали шкафы и полки, стремясь избавиться от разных насекомых, и многие-многие другие вопросы. Обитатели пола возмущались тем, что люди лишают их жизненного пространства, не позволяя проживать на облюбованных площадях и применяя самые различные методы, вплоть до мухобоек, чтобы истребить эту, по их людским понятиям, нечисть.

«А нам что делать?! – страстно вопрошал один из самых активных муравьев. – Ведь и нам нужно где-то обитать! Уличная атмосфера совершенно загрязнена, воздух стал тяжёлым из-за этих ужасных, огромных, ревущих и непрерывно движущихся механизмов, которые они называют автомобилями. Целые биологические особи находятся под угрозой исчезновения, и это страшно!»

Муравьи решили даже устроить специальный митинг, и позвали с собой Паука, и он пошёл, лишь для того, чтобы не обидеть таких хороших друзей, но уже через несколько минут ему стало скучно, и он понял, что политика его не интересует, а потому он как можно деликатнее отказался от предложения войти в состав политсовета насекомых.

Паук желал лишь спокойного существования в своём паучьем гнёздышке. Он даже стал подумывать о подруге, однажды внезапно осознав своё внутреннее одиночество. Ему страстно захотелось привести в свой домик родственное ему по духу существо, вместе с которым он мог бы наслаждаться прелестями жизни в паутине.

В поисках подруги Паук всё присматривался, пока, наконец, не увидел Моль, летавшую тут и там и приветливо махавшую своими крылышками окружающему миру. Паук сразу же почувствовал, как в его животе что-то перевернулось,

и понял, что он, как никогда прежде, близок к счастью.

Теперь его жизнь превратилась в нетерпеливое ожидание появления Моли, и когда, наконец, она появлялась, Паук, не отрывая взгляда, смотрел на её серые бархатные крылышки, неизменно приветливо махавшие окружающему миру. Но не ему.

Увы, Моль не обращала на него внимания! Она порхала здесь и там, не замечая ни Паука, ни его прекрасного домика, и он терзался в размышлениях о том, как бы привлечь к себе её внимание.

Так ничего и не придумав, Паук продолжал жить, подпитываемый надеждами.

Однажды фортуна всё же улыбнулась ему, и Моль приземлилась неподалёку от паучьего жилища, и, сложив крылышки, спокойно примостилась на плинтусе, и тогда осмелевший Паук приблизился к ней и сделал лапкой приглашающий жест.

Моль не сразу, но приняла приглашение и последовала за Пауком. Надо сказать, что домик ей понравился, ведь в таких домах ей ещё не приходилось бывать, и, передвигаясь по нему с помощью хозяина, она исследовала его вдоль и поперёк, и ей сразу же захотелось остаться здесь, поскольку своего угла у неё никогда не было, и она попросту ночевала там, где придётся.

Уж как был рад Паук этому обстоятельству! Ведь теперь он был не одинок, и приятно было думать о том, что у него появилась подруга, с которой, если повезёт, он встретит свою старость.

Моль оказалась неплохим созданием, но уж больно непоседливым и непостоянным. Ей не сиделось на одном месте, и она то и дело выпархивала из паутины из тайного отверстия, которое показал ей Паук, и уносилась куда-то, весело махая своими бархатными крылышками, пока он терпеливо поджидал её дома.

Однажды Моль слишком уж задержалась, и Паук, вне себя от беспокойства, выполз из-под дивана в поисках подруги. Он обшарил все стены, и пол, и углы, а люди, эти непонятные двуногие существа, сидели перед каким-то ящиком с

движущимися изображениями и слушали речь своего такого же двуногого собрата, которого они называли президентом, бурно обсуждая и комментируя его слова, то чертыхаясь, а то и смеясь над тем, что он говорил.

Паук даже приостановился в удивлении, увидев, как Хозяин жилища вскочил с дивана, размахивая руками и издавая непонятную череду звуков вроде «демагогия», «болтовня» и «наглое враньё»...

Именно в этот момент Хозяин заметил весело кружившую по комнате Моль, и с возгласом: «Наконец-то ты мне попалась!» двинулся угрожающе на бедняжку.

Паук и сам не понял, какая такая сила бросила его вперёд на защиту подруги. Но тут раздался резкий звук хозяйских ладоней, прихлопнувших Моль, и это было последнее, что успел услышать Паук, перед тем как попасть под башмак Хозяина дома.

Такой вот грустный был конец у Паука и у его подруги Моли, виновных лишь в том, что они просто оказались не в тот момент не в том месте.

А паучий домик так и остался под диваном, там, где его сотворил Паук, и муравьи продолжали деловито сновать мимо, занятые своей борьбой за выживание в этом непонятном и странном мире, где Божьи твари так и не захотели научиться понимать друг друга.

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 8

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 10, 32

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 12

Эдуард ЭМИРОВ
с. 14, 16

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 18

Магомед АБДУЛХАБИРОВ
с. 22

Джабраил АЛИЕВ
с. 24, 26

Магомед ЯХЬЯЕВ
с. 28

Влада БЕСАРАБ
с. 35

Умасалина МАГОМЕДОВА
с. 38

Гусейн АДИЛОВ
с. 41

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 42

Заур ЗУГУМОВ
с. 46

Магомед АХМЕДОВ
с. 50

Жанна АБУЕВА
с. 56

ДАГЕСТАН

№1 (88) январь 2013 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет
по печати и массовым коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2012 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 840 руб., на полгода – 420 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001
подписка на журнал (13500000000000000130, л/с 20036Ш60490)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 840 руб. на год (12 номеров)
420 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Дагестанские спасатели в горах. Докузпаринский район

Фото З. Никомагомедова